

Спасенное детство

Спасенное детство

Мемориальная книга-альбом памяти воспитанников и сотрудников Легаевского интерната Чернушинского района Молотовской области (1941-1945 годы)

Пермь
2019

УДК 929; 93

ББК 63.3(2)622.78

С71

Спасенное детство: мемориальная книга-альбом памяти воспитанников Легаевского интерната Чернушинского района Молотовской области (1941–1945 годы)/Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; [сост. Е. С. Истомина; под ред. П. В. Микова]. — Пермь, 2019. — 220 с.

Ответственный редактор: Миков П. В., Уполномоченный по правам человека в Пермском крае.

Молотовская область (ныне — Пермский край) в годы Великой Отечественной войны приняла 430 тысяч эвакуированных советских граждан из блокадного Ленинграда и других оккупированных территорий СССР. В семьях и детских домах Чернушинского района Молотовской области также проживали тысячи детей блокадного Ленинграда. В одной из поездок Уполномоченный по правам человека в Пермском крае в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» г. Чернушки в школьном музее познакомился с сохранившейся коллекцией рисунков эвакуированных детей к своим родителям в Ленинград, датированных 1941–1945 гг. На рисунках имеются фамилии, имена, адресаты.

В этой связи Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге к 75-летию Великой Победы инициирован межрегиональный проект «Спасенное детство». Главной целью проекта является сохранение памяти о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда средствами краеведческой исследовательско-поисковой и творческой работы современных школьников Санкт-Петербурга и Пермского края. Альбом-книга межрегионального проекта «Спасенное детство» — сборник артефактов, включающий в себя рисунки, открытки, стихи детей, эвакуированных из Ленинграда, воспитывающихся в Легаевском доме-интернате, воспоминания воспитанников и заведующей Легаевским интернатом Е. Н. Скотниковой.

Издание предназначено для детей, педагогов, родителей.

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае, 2019

УДК 929; 93

ББК 63.3(2)622.78

ISBN

Дорогие друзья!

В 2020 году весь мир будет отмечать 75-ю годовщину Великой Победы — победы над чумой XX века — фашизмом и нацизмом, самым бесчеловечным политическим режимом, идеологией и практикой государственного развития.

Война — это не только грохот разрывов, свист пуль, контрнаступления и отступления на фронтах, подвиги солдат и офицеров, стратегические замыслы командующих. Война — это жизнь и тяжелый труд в тылу, жизнь в эвакуации вдали от своего дома, семьи, родного города.

Молотовская область (1940–1957 годы, ныне Пермский край) в годы Великой Отечественной войны приняла более 430 тысяч советских граждан, эвакуированных из Ленинграда, Москвы и других оккупированных гитлеровцами советских территорий. Среди эвакуированных были и 56 воспитанников детского сада № 20 Октябрьского района города Ленинграда со своими воспитателями в деревню Легаевку Чернушинского района Молотовской области. Возглавляла весь этот коллектив заведующая детским садом, ставшая в эвакуации директором Легаевского интерната, Евгения Николаевна Скотникова. Именно благодаря ей, ее коллегам и жителям деревни Легаевки детям Ленинграда было обеспечено пусть военное, но все же счастливое детство. Спасенное детство. Евгения Николаевна организовала жизнь в интернате, обеспечивала питание, образование, развитие, труд и отдых детям интерната. Об этом мы узнаем из ее отчетов и воспоминаний воспитанников и воспитателей. В 1975 году ею была подготовлена рукопись о жизни в эвакуации ленинградцев на Урале. Однако в Лениздате, куда она принесла свою рукопись, не заинтересовались. Рукопись бережно сохранила Тамара Анатольевна Павлова, учитель истории Чернушинской средней общеобразовательной школы № 5. Так же как и почти 250 детских рисунков, стихотворений, записей, так и не отправленных в Ленинград и навечно оставшихся в Чернушке, сначала в школьном музее, а сейчас в Чернушинском муниципальном архиве.

Данная мемориальная книга-альбом — это дань памяти и уважения, дань благодарности за спасенное детство юных ленинградцев всем тем взрослым, кто все долгие годы Великой Отечественной войны был рядом с ними, заменив маму

и папу, — ленинградским воспитателям, чернушанам, принявшим в свои семьи и дома как родных блокадных детей, тем, кто бережно сохранил до наших дней тепло, радости и горести, будни и праздники ленинградских детей на земле Прикамья. Эта книга — дань глубокого признания человеческому подвигу Евгении Николаевны Скотниковой и восстановлению исторической справедливости.

Читайте, смотрите, почувствуйте душу и жизнь детей в эвакуации. Запомните!

*Ваш Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Павел Миков*

Дорогой читатель!

Эта история началась более семидесяти лет назад, когда группа детей из блокадного Ленинграда после долгого и трудного пути в 30-градусный мороз прибыла в деревню Легаевку Чернушинского района Молотовской области, а суровые пермяки приняли как родных детей несломленного города.

Казалось бы, военные годы давно отгремели, выросло не одно поколение новых пермяков и ленинградцев-петербуржцев. Что сегодня для нас эта суровая и одновременно очень трогательная история давно ушедших дней? Ведь мы все помним основные победные вехи Великой Отечественной войны: битву за Москву и Сталинград, Курскую битву и взятие Берлина... Что даст к пониманию тех далеких героических времен история спасения детей из одного ленинградского детского сада?

Как оказалось — очень многое. Прежде всего, это история о беззаветной любви к детям — о педагогах, сумевших стать Учителями, сохранившими детям не только жизни, но и веру в счастье.

Читая воспоминания директора детского сада Евгении Николаевны Скотниковой, понимаешь справедливость слов Януша Корчака о том, что «воспитание ребенка — это не милая забава, а дело, требующее капиталовложений — тяжких переживаний, забот бессонных ночей и много, много мыслей...», и поражаешься самоотверженности и бесконечной материнской любви тех женщин, которые растили своих воспитанников, несмотря на голод и холод войны, в атмосфере любви и заботы. «Мы снаряжаем своих воспитанников в дальнее плаванье. Сегодняшний школьник — это завтрашний воин, строитель, ученый», — писала Евгения Николаевна в далеком 1944 году. Зима, мороз, глухая деревня, затерянная на Урале в разгар Второй мировой войны, а эта мудрая женщина точно знает, что она растит детей для мира и радости — для Жизни! И еще: «Росли наши дети, должны были расти и мы», — простая вроде бы мысль, но всегда ли мы, взрослые, живущие в благополучном XXI веке, сознаем этот факт и даем возможность каждому ребенку рядом почувствовать его значимость, нужность и самобытность, как сумели педагоги Легаевского интерната в военную пору?

Эта книга, прежде всего, нужна нам, взрослым, как еще одно напоминание о том, что «история ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Если тогда — 79 лет назад — жизнь каждого воспитанника и его всестороннее развитие для педагогов были высшей ценностью, то почему сегодня, в век цифровых технологий и всеобщего достатка, так много несчастных детей? Ответ на страницах книги: «Работа требовала вдумчивости, внимания, осторожности и в то же время большой смелости... сотрудники проявили себя как самоотверженные инициативные люди». Видимо, именно эти качества и нужно развивать в себе, чтобы делать мир детства счастливым и радостным.

Эта книга нужна и вам, ребята: это чудесная возможность узнать о своих далеких сверстниках, почувствовать их радость и боль, разделить их мысли и чувства, откликнуться на события, которые несли им грусть и счастье. Это возможность понять, что история страны — это не только важнейшие исторические документы, но и материалы, созданные маленькими гражданами. Всматриваясь в глубь времен и видя лица уже знакомых нам людей, мы понимаем, что именно такие документальные свидетельства истории — детские стихи и рисунки — позволяют нам почувствовать себя частью большого и дружного целого, частью народа.

История, начатая почти 80 лет назад, позволила подружиться современным детям и их наставникам из Пермского края, Санкт-Петербурга и Ярославской области, ведущим большую поисковую работу, о которой будет наша вторая книга. И я очень надеюсь, дорогой читатель, что ты присоединишься к этой чудесной компании.

*Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге
Светлана Агапитова*

**ГОДОВОЙ ОТЧЕТ
ЛЕГАЕВСКОГО
ИНТЕРНАТА**

ГODOBOЙ ОТЧЕТ ЛЕГАЕВСКОГО ИНТЕРНАТА, НА СТ. ЧЕРНУШКА МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕРЕВНЯ ЛЕГАЕВО

Январь 1945 года

Закончился 1944 год. Год громадных успехов на всех фронтах, год, в котором доблестная Красная Армия освободила нашу родину от фашистской нечисти, год, когда была окончательно снята блокада от стен Ленинграда, когда салютами в Москве были отмечены громадные завоевания, как на своей территории, так и в других государствах, ведущих путь к Берлину.

Славный календарь 1944 года впишется в историю, его будет изучать будущее поколение, его с гордостью будем вспоминать мы и наши юные и маленькие воспитанники, как участники такой исторической эпохи, которая даст миру мир. Мир недалек, дело идет к развязке такой, о которой в тиши мечтает все прогрессивное человечество, дело идет к окончательной победе.

1945 год должен принести — новое счастье, новый подъем. В дни, когда пишется этот отчет, бойцы наши квартал за кварталом берут под Красное Знамя Будапешт. С затаенным дыханием слушаем мы известия с фронта, с затаенным дыханием мы подсчитываем оставшиеся километры до Берлина. Фронт живет полной жизнью, фронт неустанно идет вперед, в добрый путь. Дорогие друзья, в новом году — разбить врага.

Нового счастья ждет вся страна, а с ней и ребята. Хочется и им крикнуть громкое «Ура» за окончательную победу, за жизнь свет-

лую послевоенную, с родными, в родном городе. Это желание понятно всем, и за осуществление этой мечты борется не только фронт. За победу борется и тыл со всей силой молодого энтузиазма, со всей силой разума, воли, знания и энергии. Делом, фактами и реальной помощью помогает тыл в разгроме врага.

Много разнообразных предприятий спешат помочь фронту, много отдельных людей личными подвигами помогают ускорить победу. Коллективы, спаявшись и проникнувшись одной целью, работают для своей отчизны, для победы. Дети в нашей стране окружены исключительным вниманием, о них заботятся большие и маленькие люди, о них вспоминают отцы на фронте. И чем лучше им живется, тем вернее прицел, тем смелее, бодрее глаз, тем светлее взор на скорую победу. Хочется рапортовать о жизни детей в Легаевском интернате, как о светлой страничке в жизни детей. Хочется, чтобы знали все, что столько, сколько есть у штата человеческих сил, знаний, времени, творческих мыслей, отдано этим дорогим нам молодым существам, Жизнь построена там на принципе большой трудовой семьи.

Легаевский интернат занимает прежнее здание, ничего нового за истекший год в смысле переоборудования не делали, т.к. в основном все налажено для жизни ребят. Было произведено только 2 раза в год общая побелка. Санитарные дни бывают еженедельно. В эти дни выносятся все постели на улицу, проветриваются, выколачиваются, ошпариваются кровати, производится общая генеральная уборка. В помещении тесно, но очень чисто. Сейчас, когда за три с половиной года дети очень подросли, эта теснота особенно ощутительна.

По состоянию здоровья все время дети были прекрасны, не болели и выглядели хорошо, но с 22. X-44 г. по 7. XII в интернате была

вспышка кори, переболело 16 человек — это дало снижение здоровья. Правда, никаких осложнений не было, но все же корь прошла не легко.

Питание в интернате хорошее: сытно, довольно разнообразное и количественно вполне достаточное. В этом отношении нам много помогают колхозы Бродовского сельсовета.

Среди наших детей есть много худеньких, это я объясняю: идет за счет большого количества детей 7-летнего возраста — тогда, когда они переживают период вытяжения, а ведь они имеют большую нагрузку, ежедневно ходят в школу, примерное расстояние от дома до школы 1,5 км, значит, в 2 конца 3 километра да нагрузка учеба. Встают дети рано, т.к. к 8.15 они должны быть уже в школе.

Вот совокупность всех этих нагрузок не дает возможность детям пополнить.

Но я должна сказать, что дети у нас все же закалены.

Корь — это инфекция, которую они принесли из школы, ведь так-то у нас дети не болеют больше ничем, даже те дети, которые в Ленинграде давали осенью вспышки температуры, частые гриппы, кашли и вообще простуды, теперь представляют из себя образцы выносливости. Мы это объясняем выдержанным режимом, всегда регулярным питанием, очень и очень вкусным, доброкачественным и в достаточном количестве, дозированным трудом — дети так тренируются на этом — и наконец, физкультурой, различным спортом, играми и проводимой закалкой. Вот перед нашими глазами Женя Таидышко. До поступления в наш интернат пробыла 2 с лишком года в тубсанатории, хрупкое создание. За лето 1944 года так окрепла, что пополнила просто прелесть. Перенесла корь без осложнений. Когда я об этом сказала

врачу той санатории, в которой она была, она говорит: «Ваша за-слуга, что она так хорошо выпуталась от кори». Что же это значит. А это значит внимание, забота, чуткость и громадная ответственность. Мы по-прежнему живем без врача и медсестры. Все эти обязанности несем сами, в редких случаях вызываем фельдшера или обращаемся за консультациями к врачу. Когда дети болели корью, вызвали фельдшера дней на 5-6. Благодаря бдительности, честности штата, несчастных случаев нет. К зиме помещение утеплено заваленкой, вставлены выбитые стекла, законопатили щели, на двери сделана теплая портьера из одеял. Дров заготовлено 300 кубометров, вывезено 270. На I-I — остаток 180 кубм вполне хватает до новых.

Освещается интернат керосиновыми лампами. Керосина получено 50 литров. Это дало возможность старшим детям вечерами заниматься, читать, рисовать, писать письма и поделывать кое-что для себя. Это большая ценность в нашей жизни, т.к. дети растут и у них потребностей и возможностей больше, этого не было в прошлые годы.

К зиме все дети имеют валенки: новых скатано 25 пар, остальные прошлогодние или родительские, пальто старые поношены, шапки тоже. Платья имеются по 2 выходных, по одному школьному и старенькому. Мальчикам недостаточно костюмов и штанишек, получен в конце декабря материал, который используем для этой цели. Обувь летняя, достаточно, но она скверная и весной и осенью непригодна для ходьбы по грязи. Галош 15 пар. Нужно нижнее белье, сошьем из полученного материала. Нуждаемся в трико и чулках. Очень бережем американские свитры.

В общем, дети ходят аккуратно, так как воспитатели очень за этим следят.

Получено мануфактуры в 1944 году из конторы снабжения:
760 метров на сумму 2.367-85
90 пар обуви
из других организаций поступления не было.
Валенки 25 пар скатаны из прошлогодней шерсти.

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Засеяно земли в 1944 г. 3,40 га
План на 1945 г. то же 3,40 га
Собрано пшеницы 4 центнера
Картофеля 8 тонн
Овощей 2 тонны
Животных было 2 барана, 1 теленок и 2 поросенка.
Колхозы помогали интернату зерновыми 8,5 центнеров.
Молока без наряда 269,5 литров.
По нарядам продукты получены полностью.

СВЕДЕНИЯ О РЕБЯТАХ

- 1) Количество детей на I-I-44 г. 49 человек
Школьников 16, дошкольников 33.
- 2) Прибыло с I-I-44 г. по I-I-45 г. 5 человек
Выбыли в армию I, к родителям 7 человек.
- 3) Количество детей на I января 1945 года 46 человек.

по классам:

I-й класс 7 лет	—	15 человек
I-й класс 8 лет	3	"
2-й	" 7	"
3-й	" 4	"
4-й	" 1	"
5-й	" 3	"
6-й	" 2	"
7-й	" 2	"
Всего школьников		37 человек
дошкольников	9	"
Всего детей		46 человек

Мальчиков 24, девочек 25. Детей, родители которых в Ленинграде, 22, детей обслуживающего персонала 12 человек, сирот 8 человек. Детей, родители которых вне Ленинграда, 4 человека.

УСПЕВАЕМОСТЬ

15

Отличников 3 в I классе Гаринов Ю., Пучкова Нона, Грецкий В. Хорошо учится Юдбаровский Ися, в первую четверть был отличником. У Смолякова Вити одна двойка по русскому письменному. К учебе дети относятся серьезно, ответственно. Очень подтянулся за вторую четверть Митя Смирнов, дал несколько пятерок успеваемости. В I-х классах страдают от недостатка и качества бумаги и перьев. Буквари у всех есть, нет первой книги для чтения в I классе и во II-м.

Вот небольшой дом в деревне с неприглядным названием «Лягаевка», а как приглядно живет там детям, как радостны их дни и даже годы. Вот уже 42 месяца они живут вне дома, вне семьи, но дети, живущие в Легаевском интернате, приобрели семью в нем. Семью эту куёт коллектив взрослых — обслуживающий персонал, семью свою дружную, культурную, трудовую куёт сами дети, выехавшие из Ленинграда 29 июня 1941 года.

Пережив две эвакуации, этот коллектив больших и маленьких ленинградцев в борьбе завоевывает право на счастливую жизнь.

В нем создаются все условия для того, чтобы детям жилось хорошо и привольно, чтобы сохранить им жизнь, в нем создаются условия, чтобы дети всесторонне развивались, ни на одну минуту не забывается, что стране нужны здоровые и развитые люди.

Работники, взявшие на себя ответственную задачу по эвакуации детей, с полной ответственностью взялись за эту работу. С первого момента мы осознали, что едем не на дачу, а поэтому и вся организация, и цели, поставленные перед нами, должны быть иными.

Каковы же эти цели?

1. Создание таких условий, которые способствуют сохранению жизни детей.

2. Создание всех условий для всестороннего развития детей, общественно-политического и трудового воспитания.

3. Создание всех условий для правильного физического развития детей.

4. Обставить жизнь детей так, чтобы они чувствовали себя как в семье, — создание уюта, теплоты отношений и в то же время поддержание глубоких родственных чувств к родителям на расстоянии, а ведь дело мы имеем в основном с дошкольниками, детьми 3-х лет.

Все вышеуказанные задачи требовали от работников вдумчивости, внимания, осторожности и в то же время большой смелости. Новая работа, новые условия, в которых они очутились, а жизнь требовала ежеминутно, ежечасно работы и совершенствования. Перед нами встали вопросы, как воспитать в наших больших и маленьких ленинградцах глубокие патриотические чувства, как воспитать людей, нужных Родине.

Мы снаряжаем своих воспитанников в дальнейшее плавание. Сегодняшний школьник — это завтрашний воин, строитель, ученый.

Наши воспитанники должны быть воспитанными, всесторонне развитыми гражданами, готовыми пойти на любые трудности и — испытания, выполнить любую работу, необходимую для Родины.

За период эвакуации мы перенесли много трудностей, но в этой борьбе мы закалились сами и передавали эту закалку детям. Период эвакуации является проверкой наших знаний и гибкости, наша работа не могла быть стабильной. Росли дети, должны были расти и мы. Новые задачи, выдвинутые Родиной, мы с честью преломляем в своих ус-

ловиях. Работники нашего интерната, призванные на большую почетную работу, проявили себя как самоотверженные инициативные люди, первый период эвакуации, когда работали интуитивно, — далеко позади. Теперь работа идет на основе выводов, проверенных на своей практике, в процессе серьезной и длительной перегруженной работы.

Дом двухэтажный, бывшие колхозные ясли, переданный нам для жилья, имеет всего лишь две комнаты по сорок метров каждая, кухню, сени и лестницу, и вот эти-то «апартаменты» явились теплым уютным домом для эвакуированных малышей.

Крыльцо — по бокам всегда свежие зеленые пушистые пихты. Войдемте в эти сени, поднимемся на верхний этаж и рассмотрим все, что окружает детей и чем они живут. У входа скребок, где вы в обязательном порядке должны очистить вашу обувь, совесть не позволит не сделать это, так как чистота пола и посланные чистые дорожки указывают на дальнейший порядок в помещении, да и встретившие у входа вас маленькие будут крайне удивлены, если вы этого не делаете, они вместе со взрослыми следят за чистотой всего помещения. С крыльца имеются две двери, правая открывает вход по лестнице наверх в младшую группу дошкольников, левая вниз к старшим школьникам и в кухню. Лестница довольно крутая и с непривычки даже страшна, но ни один малыш не упал, не разбился, для удобства сделаны перильца справа, на бревнах зелень и украшения в зависимости от сезона и времени, то это бабочка, то это красные коровки, то это стрекоза, то цветы, цветные шары, флажки и т. п.

На верхней площадке весной увидите силуэт ласточки «летающей». «Ласточка с весной в сени к нам летит». Зимой — сидящую на ветке сороку или сидящего под кустом зайчика.

В простенках между бревнами сделаны полочки для галош, которые дети раздели внизу у входа, вымыли в теплой воде и аккуратно поставили на место. Открываем дверь в группу — вас поражает приветливость, уют, красиво оформленная, вечно зеленая комната. Во все сезоны, в 45° морозные дни, в июльскую жару вы увидите там эту зелень, правда, она меняется по сезонам. Это не клубное украшение. Это наш комнатный сад, так как Фребель сравнивал воспитательницу детских садов с садовниками, которые ухаживают за цветами. Так и мы создаем обстановку сада, в котором мы взращиваем и лелеем своих малышей. С февраля месяца вы увидите там распустившиеся огромные ветки тополя, березы и др. кустарников, летом букеты цветов, которые не сходят со стола, а осень несет с собой прелесть ярких красок, желтые листья березы, красные листья осины и кисти ярко-красные рябины. Среди этой естественной зелени портреты вождей, репродукции художественных картин и другие украшения, на полу ковер, на котором малыши сидят, слушая сказки или во время игры. На столах всегда чистые скатерти с вышивкой рисунков детского содержания. Столы и скамейки по росту детей. На стене привлекает ваше внимание календарь природы, там вы увидите детские рисунки, записи педагога, с высказыванием и наблюдением детей по поводу изменений в природе, появления новых цветов, объектов подсобного хозяйства и т. п. Деревянный «буфет» служит шкафом для хранения пособий, литературы, игрушек и проч. материала для педагогов и детей. Открыв его, мы сразу почувствуем систему и порядок. В ящиках сохраняется исторический материал со времен эвакуации — это детские работы, тщательно и красиво оформленные в альбомы.

Здесь педагогическая документация с методическими записями и материалами. Внизу игры и игрушки для детей свободного пользования. Шкаф этот служит одной из стенок, отделяющей группу от так называемой «раздевалки», вернее это уголок с полочкой для шапок, с вешалкой для пальто и скамеечкой для туфель.

Место это равно квадратному метру, но и там вы увидите постоянный порядок и даже своеобразие. Слева вешают пальтишки малышки, справа детки постарше, а посередине висят платица, приготовленные для 7-леток, уходящих в школу. Они висят на распялочках, сделанных из лучинок. Каждое утро они берут это платице или костюмчик мальчика снимают с этой распялочки, надевают на себя, а домашнее платье вешают на эту же вешалочку до прихода из школы.

У входа справа умывальник и ряд белых полотенец по количеству детей, над гвоздиком картинка — значок, который каждый ребенок хорошо помнит. Здесь живет народ пока еще малограмотный.

Спальня отделена от групповой перегородкой. В ней дети разговаривают вполголоса, в нее входят босичком. Поражает она вас своей белизной. «Снежинка» — так иногда говорят входящие в нее. В спальне тесно, но постоянная чистота, своевременное проветривание и тоже такой домашний уют как-то располагают детей к отдыху и сладкому сну. Не раз при голубовато-лунном свете, лежа на кроватках, дети засыпали под звуки колыбельной песни воспитателей или няни, не раз им рассказывались здесь волшебные сказки, не раз сказка была реальной былью о дорогом Ленинграде, о войне, о зверушках в лесу. В грезах сна забывались наши крошки, всегда обласканные нежно, обнятые на ночь, прикрытые теплыми одеяльцами с пододеяльниками.

Как любят и большие, и маленькие слушать старое стихотворение-сказку «Ночь в колыбель младенца...».

Маленькие хозяева этой группы так приветливы, что не успеете вы переступить порог двери, как они уже с вами и наперебой спрашивают: кто вы, не из Ленинграда ли вы? и начинают вам рассказывать о себе, о своей жизни. Если приходит мужчина, да еще военный, то тут вступает мужской персонал, рассматривают погоны, ордена, оружие, костюм, расспрашивают, как воевали, много ли немцев убили и скоро ли кончится война и мы поедем в Ленинград. Вопрос ясный. Хозяева приветливо приглашают вас с ними покушать, стараясь потесниться, чтобы уступить вам место, они же вас и развлекут песенками, декламацией и танцами, покажут свои работы. Во всем чувствуется непринужденность и искренняя детскость. Выглядят дети очень хорошо. Здоровьем дышит от них, а внешний их вид говорит о той любви, которую вкладывает коллектив взрослых. Дети чисты, одежда аккуратна, в ней нет казенщины, в волосах яркие банты, недаром про них говорят «домашние дети». Дети очень вежливы, благодарят после еды, за оказанную услугу, прощаются и здороваются без напоминания, мальчики шаркают ножкой. Содержание работы данной группы видно, сразу в ее оформлении, в содержании материала и, главное, на детях. Дети воспитаны, любознательны, здоровы, дружны, непринужденны. Каждый из них отвечает на ваш вопрос и задает их много, много вам.

Старшая группа занимает нижний этаж. Обстановка и расположение мебели такое же, как и в младшей группе, но размер ее и содержание другое. Также выделено место для раздевалки, вешалка закрыта белой, всегда чистой занавеской, умывальный уголок, также

с рядом чистых полотенец, только над ними не картинки, а имена детей. Тут же полочка с коробками зубного порошка, стаканчиками и щеточками. Имеется зеркальный несессер для гребенок и гребешков, зеркало, красивый мешочек для платяной и сапожной щеток. Столы служат для обеда, ужина и для занятий. Когда дети обедают, на столы стелются скатерти с вышивкой на военную тему (самолеты, танки, кавалеристы). Спальня отделена от групповой красивыми портьерами, она расположена как в нише: в ней уютно, чисто и красиво. Во всем чувствуется ласковая, изящная рука материала, везде вышитые саше, салфеточки, мешочки, вышитые платочки, везде зелень, везде порядок. В группе этажерка, полная книг, присланных бандеролями родителями. Много настольных игр и материалов для рисования, вышивания, есть балалайка и инструмент для шумового оркестра и др.

Слева в углу — уголок со школьными принадлежностями, сумками, в простенке «стенгазета «Маяк». Прочитав ее, вам станет ясно, чем живет группа, круг ее интересов, культура и развитие ребят. Оформление газет всегда художественно, содержание ее живо и логически вытекает и связано с событиями в стране, с жизнью в интернате, имеется календарь природы, так же как и в младшей группе, но наблюдение и записи ведутся полностью самими детьми.

Состав группы разношерстный с 7 до 14 лет.

Количество детей 21 человек. Отсюда и сложность работы.

По чуткости воспитателей здесь также создается теплая семейная обстановка для детей. Жизнь здесь построена на принципах дружной трудовой семьи. Каждому по силам распределена работа с каждого по его возможностям. Она и строго спрашивается. Есть работа, как мы

выражаемся, это «обязательные поставки», есть дежурства и работа по самообслуживанию, есть ряд работ ударного порядка, которые бывают выдвинуты жизнью (на огороде, в поле, на участке, в колхозе) и т. п. Очень большое место занимает в жизни ребят учеба. К ней мы относимся со всей серьезностью. В дни учебы, в дни испытаний создаются все условия, чтобы дети могли спокойно заниматься.

Задачи, поставленные перед интернатом, в целом на 1944 год выполнялись следующим образом:

1. Углубление и улучшение работы с детьми по всем разделам.
2. Оформить интересные практические достижения в записи и методички.
3. Работа по подытоживанию работ о жизни в эвакуации.
4. Перенесение культуры большого города на Урал – на село. Изучение материалов об Урале.

1944 год является годом большого сдвига, как взрослого коллектива, так и ребят во всех направлениях.

Январь 1944 года – месяц снятия полной блокады от стен Ленинграда – еще больше воодушевил коллектив ленинградцев на работу и учебу.

Письма с фронта, письма из Ленинграда, газетные статьи раскрывали всю силу русского оружия, всю силу победы. Это воодушевило нас и давало стимул к новому подъему и творчеству. Появилась необходимость свою работу зафиксировать, записать, зарисовать, выразить ее в стихотворной форме, больше вышивать и работать вообще. Решили создать ряд альбомов.

Вот перед нами альбом «Город Петра–Ленина», в историческом разрезе взяты ряд моментов.

- Город Петра – рождение.
- Город Ленина – город труда, культуры, искусства.
- И на такой прекрасный город напали фашисты.
- Город в блокаде.
- Прорыв блокады.
- Город восстанавливается.

Альбом составлен из газетных вырезок, статей, рисунков и фотографий, частично рисунков и стихов детей.

В тот период у нас не было хорошей бумаги, и поэтому он несколько беден, но сила и значение его в том, что в нем отразилась наша душа, наши глубокие чувства любви и гордости к своему родному городу. Маленькие и большие, создавая этот альбом, прониклись еще большим желанием познать историю возникновения Петербурга-Петрограда-Ленинграда.

Захотелось перелистать ряд книг, характеризующих жизнь этого города и его жителей, появилось большое желание после возвращения в Ленинград сделаться туристом и ознакомиться со старым Петербургом и новым Ленинградом. Памятники труда, завоеваний искусства, культуры встает в памяти, и вот их по приезде туда мы будем изучать на практике. В период Отечественной войны Ленинград и ленинградцы показали образцы мужества, стойкости, силы, воли, творчества и т. п. качеств. Изучая все это, мы должны воспитывать в себе эти же качества и в своих воспитанниках. Альбом вскрывает характерные эпизоды из жизни города-героя. Отдельные фото напоминают ребятам о родных местах.

«Письмо к матери» (стихотворение И. Юдбаровского), «Памяти отца и брата» (стихотворение Вали Трыкова...) говорят о том, что ре-

бята, живущие в тылу, в эвакуации, всем своим существом с ними, с ленинградцами, и что горе коснулось и нас. В этих стихах чувствуется также уверенность в том, что будут фашистские гады разбиты и т. д., и назидание: «Стойте же крепко, бойцы Ленинграда».

ПИСЬМО МАТЕРИ ИСИ ЮДБАРОВСКОГО

Здравствуй, дорогая мама!
Пишу письмо тебе издалека,
Привет тебе горячий посылаю
От всех ребят и лично от меня.
Я здесь живу всегда здоров и весел
И вспоминаю город наш родной,
Мы ходим в лес, и в поле мы гуляем,
Но всем давно нам хочется домой,
Коварный враг напал на нашу землю
И отдалил от нас наш дом родной,
Но будут биты варвары фашисты,
И скоро мы вернемся все домой.
В колхозах наших работают ударно,
Хлеб убирают, сдают в Заготзерно,
Чтоб обеспечить армию родную
И вас, героев, немцам всем назло.
Колхозники стараются на поле,
Чтоб сдать зерно для армии родной.
А красноармейцы бьют фашистских гадов,

Чтоб мы скорей вернулись все домой.
И мы будем помогать, чем можем,
Чем можем фронту будем помогать,
Учиться будем только на отлично,
Чтоб каждый мог «отлично» нам сказать,
Ну, до свидания, мама дорогая,
Письмо твое я с нетерпением жду,
Мне напиши, как ты поживаешь,
Письмо готово, я в конверт кладу.

ПАМЯТИ ОТЦА И БРАТА

Лучшая слава великому городу,
Лучшая слава бойцам,
Слава великим советским героям,
Слава героям отцам!
В зимнюю стужу, не бросив работу,
Брат и отец умерли,
Но не увидит фашистский гадюка
Пядь ленинградской земли.
Дружно работали в голод и холод
На оборону страны,
Память вам, память, лучшая память,
Родины нашей сыны!
И будут фашистские гады разбиты,
Стойте же крепче, бойцы!
Встань, Ленинград, ты стеною гранитной,
Встаньте, свободы бойцы!
Стойте же крепко, бойцы Ленинграда,
Стойте же крепко всегда,
Будут фашистские гады разбиты,
Скоро не будет врага!

Валентин Трыков 1927 г. рождения

Есть в нем и странички «наши знатные родственники», награжденные орденами и значками. Ребята гордятся ими, ребята мечтают скорее встретиться и обнять дорогих им людей. Заканчивается альбом страницами с фотографиями Верховного Главнокомандующего Советского Союза И. В. Сталина и генерала армии Л. А. Говорова. Салюты в Москве, Ленинграде возвестили радость снятия блокады. Город восстанавливается, а с ним восстанавливаются и силы людей, близится день нашего возвращения в Ленинград. Хочется приложить стихотворения, написанные нашими детьми о Ленинграде.

ГЕРОЮ ЛЕНИНГРАДУ

Под треск пулеметов и грохот снарядов
В слепящем дыму и огне
Ты сдерживал натиск боев и осады,
Стоял ты подобно стене,
Выдерживал натиск воздушных налетов,
Пред немцами твердью стоял.
Под звуки летящих с небес самолетов
Снаряды в врага посылал,
А враг наседал все сильней и сильнее,
Он слал за снарядом снаряд,
Но, уничтожая немецких фашистов,
Стоял наш родной Ленинград.
Не будут фашисты в родном Ленинграде,
Он стал, как стена, как гранит.
Пусть рвется шрапнель, пусть грохочут снаряды,
Но наша страна победит.

Ися Юдбаровский, 1930 г. рождения

КАК ХОЧЕТСЯ НАМ В НАШ РОДНОЙ ЛЕНИНГРАД!

В тот город, что мучал фашистский гад.
Он дорог нам тем, что родились мы в нем,
И тем, что не дрогнул он перед врагом.
Нам хочется знать его, видеть и слышать
Дыхание, которое скалы колышет,
Нам хочется видеть, как город-герой
Не дрогнул и принял с фашистами бой.
Открой нам объятия, наш город родной!
Мы любим тебя, великан боевой!
К тебе наши думы и отдых и труд!
Скорее, скорее! Мы близко! Мы тут!
Тебя мы взлелеем, как нежная мать,
Тебя приголубим, начнем одевать
В бетон и гранит, в серебро и в алмаз,
Чтоб снова сверкал твой сияющий глаз.
С уральцами жили мы в годы войны,
С уральцами труд и невзгоды несли,
Урал закалил нас, Урал убедил,
Что братский союз наш навеки один.
Спасибо Уралу мы все воздаем
За ласку, за радость, за светлый прием,
Еще раз спасибо мы скажем тебе
За то, что стране помогал ты в борьбе.

Ися Юдбаровский 13 лет, 1930 г. рождения

ЛЕНИНГРАД

Греми, труба, над Ленинградом,
Над нашим городом родным.
Бомбежки, ужасы блокады
Прошли как призраки над ним,
Летели бомбы тучей черной,
Гремел снарядов дикий вой!
А он стоял, стоял упорно
Неразрушаемой стеной.
Смотрел глазами окон черных
На разможенные мосты,
На туши танков, разнесенных
Грозой орудий на куски.
Он голодал, но перед гадом
Он на колени не упал
И на фашистские снаряды
Свинцовой бурей отвечал.
Теперь гремит шрапнель, взрываясь,
И, оцетинивши штыки,
На запад, варваров сметая,
Идут советские полки.

ПРИВЕТСТВИЕ ЛЕНСОВЕТУ

Мы славного города дети,
Что встал над великой Невой,
Нет города лучше на свете,
Чем наш Ленинград боевой.
Его златоглавые шпили
Блестят над землей в высоте,
Их знают в Москве, на Памире,
На Дальнем Востоке, в Чите.
Под нами Нева голубая
В Балтийское море бежит,
И город, от края до края
Раскинувшись, гордо лежит.
Мы дети его, на Урале
Живем среди родимой страны,
Мы дружны с уральцами стали,
Но мы Ленинграда сыны.
Когда среди громов конанады
Фашизм на отчизну напал,
То принял детей Ленинграда
Гористый и твердый Урал,
И он, что родную отчизну
Снабжает оружием стальным, -

Он стал маяком в нашей жизни,
Он ласкою нас окружил.
Учёбу с трудом сочетая
И помня наш город родной,
Живем мы и вместе мечтаем
Скорее вернуться домой.
И чтоб после долгой разлуки
Наш город родной повидать,
К работе привычные руки
Родному титану отдать.
Гранитом, алмазом и сталью
Оденем мы город родной,
Чтоб словно звезда золотая
Горел он над нашей страной,
Наш город под солнечным светом,
Сверкая, стоит много лет,
Его городскому совету
Мы шлем свой горячий привет.
Мы города дети героя,
Что встал над страной блестя.
Великий и светлый наш воин,
Мы скоро увидим тебя.

Ися Юдбаровский, 1930 г. рождения

ПРИВЕТ ЛЕНИНГРАДУ

Ты стоишь над Невой,
Город светлый, родной,
Как Титан, как великий герой!
Ты горюшь как звезда,
И врагу никогда
Не разрушить твой стан боевой!
Гул боев огневой,
Что гремел над тобой,
Не разрушил Невы берега.
Ты зовешь нас на бой
С черной вражьей ордой,
Ты зовешь нас вперед на врага.
Пусть грохочут бои,
Шпили светлы твои,
Не померк блестящий свет.
Много есть городов среди родимой земли,
Среди полей и лесов они гордо легли,
Но тебя величавее нет.
Посылают тебе
Свой горячий привет
Молодые твои сыновья.
Где бы ни были мы
На просторах страны,
Мы нигде не забудем тебя.
Ты зовешь нас на бой,

Великан боевой,
Ты нас учишь работать и жить.
Стой же крепким, как сталь,
И сверкай, как хрусталь.
Твоей силы врагу не сломить.

Ися Юдбаровский 1930 г. рождения

В них ярко выражены чувства наших ребят, в них любовь, уважение, и вера, и благодарность.

Знакомя детей с Уралом, с уральцами, показывая детям значение Урала вообще и в период Отечественной войны в частности как «кузницы вооружений», давая читать ребятам литературу об Урале, знатных уральцах тыла и фронта.

«Демидовы», «Старый Урал», «Сигова» Западный Урал», «Сказы о немцах» Бажова, «Малахитовая шкатулка» Бажова, «Ключ-Камень» Бажова, «Урал — земля золотая» Бажова и ряд других книг, брошюр и статей в газетах и журналах. Всегда фиксируя внимание детей на характерных хороших качествах уральцев, мы воспитываем в них чувства любви, уважения и гордости за то, что нам выпала честь пожить здесь. Взрослые и дети в то же время во главу угла ставили своей задачей оказать влияние на ту среду, в которой мы находимся, — влияние культуры, порой помощи, внимания — и в то же время познать всю прелесть и силу Урала.

СПАСИБО УРАЛУ

И. Ю. 30/III-44 г.

Урал наш родимый,
Урал наш любимый,
Седой и старинный герой,
Ты вновь наполняешься свежей силой,
Ты снова, как встарь, молодой.
Урал, ты расправил утесов вершины
И встал над страной, как встарь,
И в недрах твоих, как ключи по долинам,
Забил горячая сталь.
Над нашей землей ты сияешь алмазом,
Тобою гордится страна.
Ты золотом красным и светлым топазом
Украшил сынам ордена.
Когда заползли к нам проклятые гады
И враг Ленинград окружил,
Ты ласково принял детей Ленинграда,
Пригрел, приласкал, закалил.
Ты влил в нас горячие свежие силы,
Ты на ноги поднял ребят,
Чтоб сменой здоровой, чтоб сменой новой
Пришли мы в родной Ленинград.
Спасибо тебе, наш герой величавый!
Мы полны величием твоим.
Ты страшен врагам своей силой и славой,

А Родиной нашей любим!
Запомним мы эти тяжелые годы,
Твой ласковый детям прием,
И через огонь, через ветер и воду
Мы имя твое пронесем.
Даешь нашей Родине сталь ты и никель,
Железо, огонь золотой.
Спасибо тебе, наш отец, наш учитель,
Спасибо, Урал дорогой!

В нашем районе природа Уральская не так уже сильно отличается от природы Ленинградской области, но мы стараемся выделить характерное и на этих характерных сторонах зафиксировать внимание детей. Зима с ее характерными вьюгами, глубокими снегами, ветрами, с яркими красками неба, с такими незабываемыми пейзажами должны запечатлеться у ребят на всю жизнь. «Угоры» зимой. Сколько радости они доставляют большим и маленьким при катаниях на лыжах и санках. Зима с ее нежным кружевом валансьен на деревьях, сколько чарующего, сколько красоты! Прогулка в лес, наблюдение за следами зверушек, зимующих птиц с их яркими окрасками, хищный взгляд сороки, разговоры о волках, прогулки зимой лунным вечером по хрустящему снегу, окруженные яркими блестками, огоньками-искорками снежинками и как в сказке, как в снежном блестящем замке. Волшебный голубоватый свет луны заставляет и думать, и чувствовать как-то иначе. Дети переносятся в мир грез, но за волшебной сказкой трудовая реальность — учеба, труд и создание жизни нормальной будничной.

Раз метели, раз ветры, раз морозы, значит, надо теплее одеваться, тепло подготовить помещение, подготовить дрова, подготовить теплую одежду. Взрослые и дети общими усилиями создали вполне нормальные условия во всех отношениях. Зимой большую часть времени занимает учеба и труд по самообслуживанию внутри интерната. Борьба за качество учебы отнимает у ребят немало времени, а ведь трудностей много.

Когда дети идут в школу и длинной вереницей растянутся по тропинке полем, то это напоминает разведку или наступление. Фактически это так и есть. Дети идут в наступление за культуру, за приобретение знаний, за грамотность. Зима влечет за собой длинные вечера, во время которых хватает время и позаниматься, и почитать, и пописать, и поговорить. Сколько хороших, уютных вечеров проведено нами. Как любим все мы почитать вслух газеты, статьи, рассказы в интимной обстановке (в спальне полумрак), слушаем мы воспитательницу или ребят, мир становится шире, жизнь краше от прочитанного. Особым вниманием, как я уже говорила, пользуется у нас писатель Бажов и книги об Урале. Через сказы Бажова дети переносятся в мир, обычаи и жизни, знакомятся с характерными наречиями, отношениями и людьми Урала. Через сказки Бажова развивается и фантастика детей (см. приложение воспитателей ст. гр. Трецаловой и Дегтяревой). Так расширяются знания и уважение к Уралу. Рисуют дети много и на различную тему, но все их рисунки имеют, я бы сказала, утилитарное значение, они служат для оформления комнат, для оформления альбомов, для стенгазет, для оформления книжек-самоделок, а их у нас накопилось много, они делаются в основном из газетных вырезок, первые книжки-самоделки изготавливались просто, без

оформления, последние отличаются от них содержанием и красивым оформлением. Вот книжка: «Наша авиация», «Наши танки» — обложка и название красиво оформлены. Стенгазета отражает жизнь интерната, она тоже оформляется рисунками старших ребят, просмотрев их, легко увидеть рост и инициативу ребят, много рисунков посылают дети своим родным, знакомым и незнакомым людям. Через эти рисунки, эти люди тоже узнают о росте, развитии, интересе и жизни детей. В этих письмах дети пишут о своей жизни, об учебе, труде, желаниях, надеждах, стремлениях, о жизни на Урале, о труде уральцев, о той заботе, которую они проявляют детям Ленинграда.

В этих письмах, в стихотворной форме они поздравляют с праздником, приглашают побывать у них в гостях. Имеется целая коллекция этих писем-рисунков. В рисунках очень продвинулись Митя Смирнов, Толя Осипов, Лена Масленникова, Римма Коленова. Их рисунки стали лучше и содержательными по выполнению. Митя Смирнов стал технически выполнять быстро, давая хорошие замыслы. Девочки и мальчики вечерами вышивают и чинят свои вещи. Всем мамам дети вышили подарки в Ленинград. Вышиванием детей украшаются комнаты детей и белье. Дети любят делать подарки и всем близким людям. Они в дни рождения дарят свои работы товарищам (саше, мешочки для «добра» и носовых платков, наволочки, носовые платки и т. д.). Имеют место и поделки из дерева, в основном это «оружие» (автомат, винтовка, мечи, шапки, пароход, ножи для разрезывания бумаги). Вещи эти также имеют утилитарное значение для военных занятий и выступлений на праздниках. Ися Юдбаровский и Валентин Трыков в эти вечера, углубившись в поэзию, создали не одно хорошее стихотворение.

ДУМЫ МАТЕРИ

Тихий вечер над городом встал,
Вспыхнул запад и стал золотой,
И как солнце огнем засверкал
Исаакия купол большой.

Словно чайки летят облака,
Отражаясь в блестящей реке,
И одетая в камень река
Широко разлилась вдалеке.

Ветерок пробежал над водой,
Выгнав белые облачка прочь,
И обняла весь город родной
Ленинградская белая ночь.

Город спит, только мать у окна,
Над листочком склонившись, сидит,
И, гуляя по строчкам письма,
Ее перышко тихо скрипит.

Мысли льются одна за другой
И ложатся на белый листок:
«Где ты, сын, как живешь ты с тех пор,
Как уехать пришлось на Восток?»

Ты уехал тогда, когда всем
И Отчизне пришлось нелегко.
Может, ты уезжать не хотел,
Но уехать пришлось далеко.

И уехал ты к дальним краям,
Где Уральские горы стоят,
Ты живешь и работаешь там,
В коллективе веселых ребят.

Скоро кончится эта война,
Смолкнет гул канонад огневой,
Зацветет дорогая страна,
Мы увидимся снова с тобой.

А пока плодотворным трудом
Помогай ты родимой стране,
Знай, так скоро увидишь ты дом,
Как поможешь Отчизне в войне».

Над землей занимался рассвет,
Загудел на заводе гудок,
Мать письмо положила в конверт
И пошла, чтобы встать за станок.

(И. Ю.)

ПИСЬМО ОТЦУ

Здравствуй, папа! Сквозь гул батареи
Пусть слова пронесутся мои.

На минуту оружие оставь

И письмо мое в руки возьми!

Враг проклятый на землю напал,
Загремели громы канонад,
Ты с бойцами за Родину встал,
Защищая родной Ленинград.

Ты на фронте, а мы здесь в тылу
Разбиваем фашистов орду.

Учебой своей и трудом

Завершаем фашистов разгром.

Собирая в полях колоски,
Подвозя к молотилке снопы.

Мы одним лишь желанием полны —
Дать побольше труда для страны.

В громе боя, в огне канонад

Вы с бойцами идете вперед!

Разобьете вы подлых зверей,

Время близкое быстро придет.

Зацветет дорогая страна,
Дни сражений развеются прочь!
Наша Родина светом полна,
Разобьем вражью черную ночь.

Бей же немцев смертельным свинцом,
Путь не бесится враг пред концом.
Каждый немец, убитый тобой,
Приближает военный отбой.

(И. Ю.)

Ися любит писать, когда все спят, видимо, покой настраивает его на творчество, на поэзию. Считаю, что в этот год он в этом отношении очень вырос. Его стихи отличаются хорошим слогом, достаточным смыслом и количеством слов. Мысль, выраженная его стихом, ясна.

Звучит в интернате и песня. Дети любят петь, репертуар их песен громаден. Жаль, что среди нас нет композиторов, так как нам приходится под чужие мотивы придумывать слова.

Так созданы:

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРНАТСКИЙ МАРШ

Под великой красною звездю
Средь просторов радостной страны
Мы, ребята города-героя,
Славой и отвагой рождены.

Припев: Крепни наша юность боевая,
В отдыхе, в учебе и в трудах.
Старшим братьям смена молодая
Вырастает в жизненных боях.

По вине фашистских гадов
Город мы покинули родной,
Мы живем вдали от Ленинграда
Дружною веселою семьей.

Припев.

Воины, с фашистами сражаясь,
Защищат наш родимый дом,
Мы же на Урале помогаем
Родине учебой и трудом.

Припев.

Дружною работою в колхозе
Родину поможем защищать.
Собирая спелые колосья,
Отстоим свою отчизну-мать.

Припев.

Помните, фашистские бандиты,
Родина Советская крепка,
Сменю борцам, погибшим в битвах,
Встанем мы с винтовкой в руках.

Припев.

Лейся, наша песня боевая,
Над родной страной, над Кремлем.
Ленина заветы выполняя,
Сталинской дорогой идем.

(И. Юдбаровский, 13 лет)

МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Осуществить давнишние мечты,
Мы те, кто славных годов эскадрильи
Подыдем до предельной высоты.

Припев: Все выше, и выше, и выше
Слова нашей песни летят.

Пусть каждый сегодня услышит
Веселую песню ребят.

Мы все ведем борьбу против фашизма,
Который рабство хочет возвратить,
Он встал нам на дороге к коммунизму,
И мы его обязаны разбить.

Припев.

Когда мы жизнь по-новому построим,
Мы мощь страны любимой укрепим.
Что враг разрушил, заново построим
И много новых зданий создадим.

Припев.

Когда промчатся огненные годы
И отгремит с фашистами война,
Тогда счастливо заживут народы
И расцветет советская страна.

Припев.

И мы, ребята Родины-отчины,
Должны продолжить Ленина дела,
Идти прямой дорогой к коммунизму,
Чтоб наша жизнь спокойно потекла.

Припев.

УРАЛЬСКАЯ
(на мотив «Спят курганы темные»)

45

1. Гор хребты высокие,
Впадины глубокие
И болота зыбкие
Поросли тайгой.
Через горы темные
И леса огромные
Слышен грохот яростный
Жизни трудовой.

2. Там мартены жаркие
Мечут искры яркие,
Сталь течет горячая
Золотой рекой.

В помощь фронту грозному
Силою рабочих
Встал Урал родной.

3. Пусть грохочут выстрелы
На войне с фашистами,
Пусть снаряды грозные
Бьют немецкий строй,
Стой, Урал сверкающий,
Грохоча машинами
И блестя рябинами
Над родной страной.

И. Юдбаровский 28. XII-44 г.
1930 г. рождения

ТАНЕЦ 4 ВРЕМЕН ГОДА

Свободной толпой средь ярких огней
К веселью сзываем мы наших друзей,
Любо нам у светлой елки
Час веселья проводить,
Любо с песней нашей звонкой
В вихре танца покружить.
подавать друг дружке голос:

А-а а-а-а-а —

В веселое время среди детворы
Собрались четыре веселых сестры.
Любо нам в веселом танце
Повстречаться здесь зимой,
Любо весело смеяться
Перед елкой золотой
подавать друг дружке голос

А-а а-а-а-а —

В сверкающем танце веселой порой
Зима-чародейка танцует с весной.
Любо осени и лету
Возле елки танцевать,
Любо голосом веселым
Эту песню напевать,
подавать друг дружке голос:

А-а а-а-а-а —

Огнями веселья блестит хоровод,
Мы весело встретили наш новый год,
Время быстрое промчалось,
Возвращаться нам пора,
С вами вместе остается
Наша старшая сестра.
До свидания, мы уходим.
А-а а-а-а-а

Ися Юдбаровский 26.XI-44г.

Малыши не отстают от старших, их песни льются нежным колокольчиком. Песней они умеют выразить отвагу, любовь к Родине и ненависть к врагу. Наши дети неплохо танцуют под руководством воспитательницы Смирновой О.Ф. Она ставит целые композиции балета. Хорошим движением способствовали правильно и регулярно проводимые физзанятия. Ребята натренированы в движениях, чувствуется уверенность и в то же время грация.

Праздники в нашем интернате проходят исключительно хорошо, с подъемом, содержательно, красиво оформлены. Большую инициативу и творчество в оформлении костюмов проявляет О.Ф. Смирнова. Содержание сценария обсуждается на педсоветах. Стихи в основном сочиняются нашими воспитанниками, часть берем из современных стихов и т.п. Строим свои сценарии мы таким образом: в первой части даем торжественный настрой с приветствиями, поздравлениями и рапортуем за определенный отрезок времени. Во второй части берем, я бы сказала, несколько бытовых сценок с песнями, плясками.

Так, например, весной трудно рассказать мальчикам в доступной форме о том, что делается весной на Урале.

О праздниках я довольно много писала в отчете за 1943 год. Повторяю только, что мы считаем, что праздники у нас являются не только увеселительным моментом. Мы в праздники подводим итог наших достижений, творчества, педагогических и хозяйственных проблем, завершения какого-то этапа (прилагаются сценарии «Уральской маевки», «Елка» 1945 года).

Много внимания уделяется воспитанию трудовых моментов, нужных при жизни в коллективе и в быту вообще.

Дети дежурят по спальне, по группе, в столовой, ежедневно носят воду, дрова, чистят картофель, овощи, помогают ухаживать за малышами.

В основу воспитания вкладываются правила для учащихся и материалы «Всероссийского совещания по народному образованию». Дети много читают, создаются все условия для приготовления уроков. С отстающими проводятся дополнительные занятия, прививаются правила вежливости, уважения к старшим. Забота о малышах, работаем над характерами.

Зимой 1944 года создан альбом «Урал в дни Отечественной войны», «Мы на Урале». Созданию этих альбомов предшествовала вся работа, о которой было написано ранее. Альбом также начат с исторического материала. Две сравнительные карты 1913 и 1939 г. раскрывают зрителю картину роста жизни и промышленности на Урале, затем идут страницы:

- Уральцы в боях за Родину.
- В тылу как на фронте.

- Урал принял эвакуированные заводы и людей.
- Женщины Урала.
- Шахты Урала.
- Урал помогает восстанавливать оккупированные города.
- Колхозы Урала фронту.

Альбом «Мы на Урале» показывает приезд наш в Легаевку и жизнь там. Здесь и труд в колхозе, здесь и сбор грибов и ягод, здесь и стихотворение, посвященное школе. Здесь зимние и летние развлечения, здесь и стихи в плане «Спасибо Уралу». Оформление альбома «Урал в дни Отечественной войны» отличается от оформления альбома «Город Петра-Ленина». В первом мало рисунков детей, он строг, во втором каждый текст иллюстрируется рисунками исключительно исполненными детьми, разного возраста, ясно виден рост и заинтересованность детей. Каждая статья прочитана и глубоко прочувствована детьми, надо учитывать, что в период создания этих альбомов самому старшему было 13 лет, что всего старших детей у нас 5 человек, остальные были в то время в основном дошкольники и учащиеся I-х и 2-х классов. Несмотря на погрешность в рисунках, в тексте и стихах, мы считаем все эти материалы ценными, как материалы, характеризующие нашу работу с детьми об Урале, о его занятии для Красной Армии и трудового тыла. Альбомы закрепили тот комплекс занятий, который проводился с ребятами.

Весна на Урале характерна активной подготовкой колхозников к весенней посевной. Звенит железо на кузнице, хлопотливей движения у колхозников, забота, выраженная на лицах, на скотных дворах оживление и слышится веселое блеяние и мычание коров и молодняка, их впустили в загон, они почувствовали весенний ветерок. Птич-

ник ожил веселым «ку-ка-реку»! Наседки садятся на яйца. В лесу и на проталинах появляются первые весенние цветы. Вот белая перелеска, за ней фиалка. Здесь не увидишь нашего ландыша, не услышишь его тихого звоночка. Все цветы в порядке, их дети с воспитателем засушивают и делают альбомы, красиво оформляются в вазочки, в овалы на какой-либо фон.

Эти альбомы служат для закрепления знаний о цветах, их цвете, форме и т.п. Еще в начале марта дети склотили скворечник и прибили у ворот для наблюдения из окна за скворцами. А когда они прилетели и не заняли для них приготовленные квартиры, сколько было разговоров, сколько было толков и досады. А скворцы, оказывается, полетели в поле, пожили в лесу и только потом решили поселиться в домиках, для них приготовленных для вывода птенцов. Наблюдали дети, как папа-скворец носил в клюве пищу своей хозяйшке, услышали первый писк птенцов, увидели их первые вылеты и как в один прекрасный летний день они улетели опять в лес. А как им все же было страшно жить: ветер качал жердь, к которой был прибит домик, а кругом летали голодные сороки и таскали из гнезда малышей. Тает снег, он становится темнее. Еще ранней весной как хорошо из него лепить бабу, в апреле ледышки капель. В помещении у нас громадные ветки с зелеными листьями, зеленый горох, овес, корнеплоды в ящиках, рассада цветов. Журчат ручьи, а с ними приближается и май. Месяц тепла, когда выставляются рамы, снимаются лишние одежды и приближается конец учебы.

1 мая праздник в интернате для себя и для колхозников, его устраиваем в правлении колхоза (помещение очень хорошее, чистое). Сценарий «Завральская маевка». В ней показана жизнь на Урале весной.

«Уральские ручейки», которые бегут с гор от таяния снега, все видят, и вот они рассказывают обо всем зрителям. Танец цветов дает представление об оживлении природы. В конце дети предлагают послать привет Сталину словами:

Пошлем же мы привет тому,
Кто разгоняет ночь и тьму,
Кто Родину хранит от бед,
Пошлем же Сталину привет.

(Сценарий прилагается)

Весной подводятся итоги за год учебы. Все перешли в следующий класс без заминок. 22 малыша готовятся поступить в первый класс. Так мы почувствовали весну, а вот и лето!

Лето — влечет за собой много забот, но и много прелести. Июнь — конец учебы у старших школьников, посевная в колхозах, значит, и у нас. Мы крепко осознали «что посеешь, то и пожнешь», а что пожнешь, то и съешь, а кушать мы и не привыкли помалу, не привыкли к ограниченной порции — значит, надо трудиться, но надо так провести лето, чтобы суметь отдохнуть, закалиться, почитать, покупаться, но и как следует поработать, помочь колхозу и обеспечить сельскохозяйственными продуктами интернат.

Возраст наших ребят очень разнообразен: от 3 до 14 лет, из них старше 12 лет было 6 человек, и вот надо было так распределить работу, чтобы все были заняты по силам и возможностям, чтобы те, кто слабее, за лето окрепли, чтобы в общем спросить с каждого по его возможностям. Труд ранним летом сводится, главным образом,

к работе на своем огороде: подготовка гряд, посадка рассады, семян и т.п., уход за своими грядками и цветником, поливка огорода — это большая работа, т.к. воду надо носить довольно далеко, с реки, приобрели маленькие ведерки и шли носили воду даже дошкольники (из стихотворения Иси Юдбаровского: «маленькими ведерками воду таскали и большой огород поливали»).

Поспевают земляника, одновременно и прополка огорода. Одновременно в колхозе идет прополка хлебов и там надо нам помочь взрослым, и дети включаются в эту работу. Дозируем труд, даем нагрузку не более 6 часов. А вот поспел лен, надо его дергать, а там и по малину, нынче ее уродилось в этом году много. Поели свежих ароматных ягод, много ели киселей, посушили и для нашей аптеки, но вот поспели хлеба. Спели ядрённые колосья, в этом году налились что надо, мы пошли собирать колос.

Пошли колхозу помогать,
Он в это время на полях
Хлеба златые убирал,
Чтоб золотистое зерно
Не пропадало ни одно.

(отрывок из стих. И. Ю.)

Овощи еще раз пропололи и уже едим их. Как хорошо! А картошку еще не копали, есть у нас еще старой много, хватило ее у нас до августа месяца, также и кислой капусты. Время досуга веселая пора, любим мы купаться в своей реке Стреж, все научились плавать, нырять, и как не хочется на зов воспитателя вылезать из воды. Настроение

бодрое, да как ему и не быть такому. Встали, на воздухе физзарядку сделали, потренировались в беге, воду свою норму относили, плотно позавтракали да и «айда» на работу. В промежутке почитали газетку, побаловались, потом обед, отдых за книжкой, а там и по малину. Колоса много нынче собрали, всем скопом 14 центнеров, в газете даже напечатали, а колхоз наш «2-я Победа» первый поставки сдал и первый с уборочной справился.

Как не гордиться таким колхозом. Вот и мы у них учимся сельскохозяйственным работам. Снопы возим, а изредка и лошадей в ночное проводим. Вот удовольствие-то. Иногда сбегает в школу к директору, на велосипеде покататься. В Чернушку слетаем на экскурсию... вылазку в лес организуем, лежишь и слушаешь пение птиц, как хорошо нам живется. За лето мы обзавелись животными: вот на нашем горизонте появился теленок Красавчик, вот еще два барана Борька и Васька, вот поросята Васька и Машка, все это, конечно, больше хлопот Полине Никитишне, но и ребята тут как тут следят за тем, чтобы не убежали далеко с территории, следят за тем, чтобы их красные банты в стаде мелькали и т. п.

Загорели за лето дети прекрасно, как шоколадные стали. Приехала т. Хигер с представителем из города Молотова - говорит: «Да у вас они такие здоровенькие да хорошенькие, как резиновые куколочки». За лето участвовали в двух районных олимпиадах. Из участников 15 человек получили премии. Олимпиада повысила желание детей на творчество. Митя Смирнов стал рисовать, Ися Юдбаровский написал ряд стихов. Вечерами, летом дети увлекались спортивными играми. Наши малыши - будущие школьники тоже помогали посильно: собирали колос, ягоды, грибы, лекарственные травы, ухаживали за грядками

на огороде, поливали и пололи. Теперь они с наслаждением едят овощи, которые сами выращивали. В восемь часов утра эти малыши ежедневно босаячком, в красных и ярко-желтых трусиках выходили на лужайку под березку на зарядку. Здесь в игровой форме с ними проводятся движения, а затем освеженные, обласканные первыми лучами солнца бегут завтракать. Вокруг интерната громадная территория, простор. Воспитательница А. И. Михайлова устроила вместе с детьми песочный ящик, дорожку для выкладывания из камушков, раковин, шишек и палочек, вместе со старшими детьми из дерна и дров сделали громадный пароход с трубами, сиденьем и т. п. подробностями, исключительной любовью пользуются у ребят шалаши, и откуда это они натаскают досок: эти шалаши имеют свои характерные особенности с делением на комнаты и служат помещением для палок и др. прелестей.

Летом продолжается сбор и засушка для гербария цветов, пополняются коллекции бабочек и жучков, на реке собираются камушки, раковинки. В старшей группе подобраны такие красивые камушки и положены под стекло, в младшей сделали из глины гору, на нее положили камушки — «Уральская гора» с самоцветами. Фиксируется внимание на обработке хлебных злаков: постепенная их обработка, рост, созревание, знание хорошего ухода для достижения урожая. Сбор коллекции злаков. Досугу ребят уделено много внимания. Есть у них время (как у них написано «в рапорте Иси Юдбаровского») и поиграть, и близким письма написать.

Живем мы весело, в трудах
Среди учебы боевой,
В отметках, в наших табелях
Не видно двойки ни одной.

У нас работы хватает всем,
Хоть дни и ночи отбавляй.
То рой канавы, не зевай,
А то картошку убирай.
То петь учись, а то рисуй,
То сочиняй стихи или танцуй,
Хоть неохота иногда,
Но делать надо, не буржуи.
У нас наряды как всегда,
Уборка групп, дрова, вода,
И каждый день, и каждый час
Они как правила у нас,
Но нам забот не об одном,
Ведь май к нам ближе с каждым днем.
Так и про май не забывай,
Себя к нему подготовляй.
Учи стихи и песни пой
И об усталости не ной.
Пусть праздник Мая в этот год
Удачней, чем всегда, пройдет.
Мы подготовили всех ребят,
Чтоб май промчался без помех.
Краснознаменный интернат
Примером должен быть для всех.
Но ведь не все работать нам,
Отдав учебе и трудам
И ум, и силу наших рук.

Имеем мы — и свой досуг,
Мы все на отдыхе своем
Играем, пляшем и поем.
А иногда идем в кино,
Когда поблизости оно.

Осень: Вот первое сентября! Малыши идут в школу — 17 человек идут в первый класс. 29/VIII устроили им праздник в честь их ухода в школу, Ися Ю. и Валя Т. посвятили им свои новые стихи: Ися «Маленький народ», Валя Т. «1 сентября».

МАЛЕНЬКИЙ НАРОД

Жили-были много ребят,
Было их целый большой интернат,
Жили ребята, жили
И ни о чем не тужили.
Гуляли, смеялись, играли,
Свой город родной вспоминали,
Рисовали карандашами,
В общем были они, были малышами.
У малышей дела небольшие,
Все их дела такие:
Бегать, смеяться, играть,
Кушать, слушать и спать,
Но наши малышки совсем не те,

У них интерес не только к игре.
Если нужно, малышки наши
В труде помогут и взрослым, и старшим.
Когда нам пришлось поливать огород,
Много помог нам малышей народ,
В маленьких ведрах воду таскали
И большой огород поливали.
За колосом, за грибами ходили,
Дрова по полешку на кухню носили,
Учились немножко читать и писать,
Но больше, конечно, любили играть.
Быстро летело время, и вот
Настал 44-й год.
Самый первый день сентября,
Веселая, радостная школьная пора,
День большой в жизни ребят
Весело отпраздновал наш интернат.
Оставив игрушки, наши малышки
Взяли сумки, тетради и книжки
И в школу весело пошагали
И сразу как будто постарше стали,
Больше внимания уделяют ученью,
Чтоб стать такими же умными, как Ленин.

(И. Ю. 27. УШ-44Г.)

«1 СЕНТЯБРЯ» Вали Трыкова

Пришли сентябрьские дни,
Веселая пора.
Скорей учебники возьмем
И в школу, детвора.
В пустынных школах в первый раз
Раздался сильный шум,
Пришла малютка детвора,
Чтоб развивать свой ум.
С тетрадкой, с книжкой в руках
Бегут ребята в класс,
Шалят, балуются кругом.
Известно, в первый раз
И в городах, и в деревнях,
И в светлых зданиях сел
Идут занятия сейчас
С тем, кто сейчас пришел.
Малышки рады, наконец
Пришел желанный день,
Они учащиеся сейчас,
Трудятся каждый час.
И ночью вспомнивши во сне,
Что учится все ж он,
Он улыбнется в тишине
И смотрит дальше сон.
А утром, вставши поскорей,

Он в школу прибежит,
Чтоб быть ученым поскорей,
А то ведь трудно жить.
Кто первый раз вступает в класс
И книгу достает,
Пусть будет первый ученик
В учебный этот год.

Тепло и радостно было на этом празднике. В напутственных словах звучали слова: «Будем учиться, будем трудиться, будем по-ленински жить». К этому большому дню в жизни ребят со всей серьезностью отнесся коллектив взрослых. Детям были приготовлены сшитые из клеенки сумки со всеми школьными принадлежностями, подготовили специальные платья и костюмчики для школы.

Эти костюмчики, придя из школы, дети переодевают и вешают на условное место на распялочки в раздевалке. У девочек довольно длинные волосы, заплетают в косички, другим завязывают банты.

На празднике все были в новых платьях из американской материи. Малышки сияли счастьем, что они большие и идут в школу, накануне отпарили пальтишки, приготовили новые туалеты, белье, белые чулки и туфельки. Вот взволнованные и радостные малыши легли спать в ночь на 1 сентября.

Погода с ветром была хорошая, а на утро ливень и вся наша красота размокла по дороге в школу. Провожали детей чуть ли не все взрослые, ведь такой «большой день» в жизни ребят. В школе технички все просушили и со звонком дети побежали в класс, наблюдая за учебой

и поведением детей в первом классе, разговаривая с учительницами и присматриваясь к письму и работам детей, мы стали замечать, что есть такие дети, которым нелегко дается письмо, чтение и т.п. Мы стали серьезнее к этому относиться и увидели ряд моментов, которые говорят за то, что мы не все доработали с детьми в старшей группе детского сада. Так, например, детям трудно дается письмо, линии сверху вниз, а помогали мы им в этом отношении подготовиться к такого рода работе, делались упражнения? Нет! Штриховку мы давали по горизонтали, а не по вертикали, вот и результат. Недостаточно работали мы и над речью ребят. В поведении детей также не у всех развита устойчивость, умение хорошо сидеть, выдерживать дисциплину в течение 45 минут, умение самостоятельно работать, не мешая другим, и не заглядывать по сторонам. Учителя констатируют, что дети 8 лет резко отличаются от 7-леток и что с ними легче заниматься, у них больше самостоятельности и т.п.

Мы решили вести в таком плане: «А что мы недоработали в старшей группе детского сада». Работу взяла на себя О.Ф. Смирнова, т.к. в первый класс пошли дети из ее группы. Создалась необходимость сделать альбом «1 сентября 1944 г.». Его составили из 2 стихов, посвященных детям, уходящим в школу, из программы праздника О.Ф. Смирнова написала о впечатлении и наблюдениях за первый период учебы. К нему же приложены детские рисунки и записи школьников 2-го и 3-го класса. Решили ежедневно в плане, учете вести записи, которые вместе с итогами за первую четверть дадут возможность проанализировать и сделать выводы.

Так и сделали, после первой четверти, на педсовете обсуждали успехи детей, наши недоработки. О.Ф. Смирнова в этот материал

«1 сентября» еще вложила 2 листка записей. Таким образом, к концу года у нас создается картина о наших недоработках.

Осенью собрали урожай (см. отчет). Сложили в заранее подготовленную яму, капусту засолили. Утеплили и побелили помещение, договорились с колхозами по подвозке дров, о помощи зерновыми. Обеспечили всех детей валенками, поремонтировали пальто, обеспечили всех варежками и перчатками. Теперь задача персонала — все это держать в порядке.

Хочется отметить о той культуре, о том культурном следе в быту и в общественных местах, которые несет с собой интернат на селе. Работники и дети своим поведением, своим отношением к делу являются примером для окружающих.

Внешний вид учреждения, территории, к нему прилегающей, внешний вид детей также является примером для всех. Строгость, порядок, система — вот характерные качества интерната. Безусловно, это переходит в быт села. В этом году (1944 г.) колхоз деревни Легаево «2-я Победа» первый в области сдал хлебопоставки. Правление колхоза очень опрятно, служит теперь примером для всех колхозов района. Стенгазета колхоза носит отпечаток интерната. Приглашительные и поздравительные письма очень красиво оформлены, которые мы рассылаем к праздникам в Райком ВКП/б/, в Райисполком, в Роно, Облоно, Бродовский сельсовет, школу, родителям и т.д. Стали примером для всех.

Сельсовет наш шлет нам на них ответ и благодарность. Школа взяла за образец и тоже стала делать такие поздравления.

Кроме этого, интернат ведет большую культурно-массовую работу на селе и в районе — участие на собраниях, чтение газет, информации, ударная работа вместе с колхозниками на поле, вечера

с молодежью — все это, конечно, оставляет неизгладимый след культуры. Интернатом проведены курсы с работниками в колхозных яслях в течение 3 сезонов. Для их проведения подготовлены кадры из работников интернатов. Составляли план, проведено 20 консультаций в течение всех 3 лет. Работники являются участниками КМО (кустового методического объединения) местных детских садов, как докладчики, беседчики, инструкторами практических работ по всем педагогическим, хозяйственным и даже медицинским вопросам. На всех конференциях интернатов Легаевский интернат имел одно из главных мест, как докладчиков, так и выставочных материалов. Опытом работы Легаевского интерната пользуются все школы района, на курсах повышения квалификации учителей докладчиком по вопросам физвоспитания, ИЗО, природы, о практике явились работники интерната Скотникова и Смирнова. На межрайонной конференции докладчиком с показом работ интерната были мы. В общем, трудно найти уголок в общественно-культурной жизни, участником которой не был бы наш интернат. Сценариями, составленными работниками Легаевского интерната, пользуются все школы, интернаты и детские сады в районе.

3-ое членов партии ВКП/б/ведут громадную работу по воспитанию масс. Считаю, что за этот год коллектив обслуживающего персонала еще вырос в смысле понимания общественных мероприятий и в творческой работе. За этот год в интернате проводились организованные читки газет, изучали книгу Сталина «Об Отечественной войне», обсуждение праздников и др. мероприятий, обсуждали значение нашего примера на селе, на педсоветах глубоко анализировали «Всероссийские съезды по народному образованию», «правила для учащихся» и другие статьи. Все это преломлялось в плане применения к нашим условиям.

Характерно в работе интерната ее домашность и большая перспектива. В 1944 г. интернат получил переходящее знамя Ленсовета. Скотникова, Смирнова и Трещалова получили грамоты Ленсовета. Зав. интернатом Скотникова получила значок «Отличника Народного просвещения». Необходимо отметить, что районные, советские и партийные организации в этом году особенно уделяют внимание нашему интернату.

8. XI-44 г. вручение грамот Ленсовета происходило на базе нашего интерната в правлении колхоза «2-я Победа» (дер. Легаево), были гости из всех интернатов, районных, общественных организаций, представители колхозов и сельсоветов в количестве 60 человек.

5. XII — в День Сталинской Конституции руководители отделов Райисполкома, ответственные работники Райкома ВКП/б/, печати и Райкома комсомола произвели смотр работы интерната. Всего было 30 представителей. Была проведена экскурсия по интернату, пояснение по всем видам деятельности интерната в целом, взрослых и детей. Объяснение по материалам выставки (альбомы, рисунки, вышивки и т.п.). Показ детской самодеятельности (повторение праздника 7 ноября 1944 г., который шел у нас под лозунгом «Слава и победа», 8. XII в интернате был открытый день для работников местных дошкольных учреждений.

В первых числах января проведена Олимпиада детского творчества. На ней были представлены лучшие номера из детских выступлений: пение, декламация, танцы, рисунки, вышивки, альбомы. Были представители из Райкома комсомола. Подытоживая отзывы всех, могу сказать, что все были исключительно довольны и выражали удивление, что в таких трудных условиях, почти без пособия, создана такая многообразная творческая работа. Касаясь всех остальных задач на 1944 г. отмечу, что они в основном хозяйственного порядка

выполнены, за исключением постройки сарая и бани (это не сделано из-за того, что все же близок день нашего отъезда и с постройкой связано много забот, хотя бревна были уже заготовлены, на базе же нашего интерната детский дом оставить нельзя).

Задачи на 1945 год намечены следующие:

1. Углубить работу по изучению Урала на материалах Бажова (в этом отношении вести художественную работу с детьми во всех направлениях, чтение, рассказывание, рисование, описание и т. п.) (поручено воспитателям Трещаловой и Дегтяревой).

2. Вести исследовательскую работу о том, что мы недоработали в старшей группе детского сада (Смирнова О. Ф.).

3. Закончить альбом об Эвакуации (на основе творчества детей).

4. Провести большую работу в плане «спасибо и прощай, Урал».

5. Еще больше делиться опытом работы с детскими учреждениями района.

6. Помощь организации работы на колхозных площадках.

Заканчивая хочется еще раз подчеркнуть силу коллектива сознательности, дисциплинированности, четкости, инициативу и добросовестное отношение — вот залог того, что данный интернат смог дать здоровую смену бодрых духом, смелых, готовых к учебе и труду ребят.

ЗАВ.ЛЕГАЕВСКИМ ИНТЕРНАТОМ

(Е. СКОТНИКОВА)

Е. Н. Скотникова

12. I - 1945 г.

Справка

О Легаевском детском интернате

это детское учреждение нового типа, организованное во время Великой Отечественной войны, когда детей эвакуировали подальше от опасности на восток страны.

В Ленинграде до войны это был детский сад №20 Октябрьского района.

(Е.Н. СКОТНИКОВА)

О ЛЕГАЕВСКОМ ИНТЕРНАТЕ

До Великой Отечественной войны в Легаевке этого интерната не было. Он был создан тогда, когда пришлось вывезти детей Ленинграда в эвакуацию в тыл.

Это был детский сад №20 Октябрьского района города Ленинграда. Помещался при клубе имени Первой Пятилетки, занимая трехэтажное помещение.

Счастливые маленькие дети находились там под большой опекой. Их окружали заботой, лаской и воспитатели в то время, когда родители были на работе.

22 июня началась грозная война.

Детский сад изменил характер своей работы. Выполнялись все задания МПВО, проводилось затемнение, заклеивались бумагой (крест-накрест) стекла, подготавливались бомбо- и газобезопасные убежища, делался запас продуктов, усилилась дисциплина работников. Начались круглосуточные дежурства.

В городе шла мобилизация. В детский сад стали поступать новые дети, отцы которых уходили на фронт, а матери устраивались работать или уезжали на оборонные работы.

С чувством полной любви, заботы и ласки принимали мы маленьких граждан. Пели им лучшие песни, давали лучшие игрушки, рассказывали лучшие рассказы и сказки. Ведь отцы их ушли на фронт, защищать нашу Родину. Надо было облегчить детям разлуку с любимым человеком.

Воспитательная и педагогическая работа шла нормально, только тематика игр детей изменилась. Стали преобладать игры на военную тему. Воспитатели подготавливали детей быстро одеваться и пройти в бомбоубежище, тоже проводили новые и интересные игры в быстроту, внимание, ориентировку и храбрость. Чаще стали слышны разговоры о дружбе, взаимопомощи, о любви к малышам. С первых дней дети знакомились с героями войны.

28 июня 1941 года в 17 часов всех заведующих детскими садами Октябрьского района города Ленинграда вызвали в Райисполком и отдали приказ о том, что завтра, 29 июня в 10 часов 30 минут эвакуируются детские сады района, которые находятся в настоящее время в городе и которые успеют приехать за это время с дачи. Куда? Не говорили. Вы мобилизованы!

Надо подготовить списки детей и сопровождающих их взрослых, подготовить минимум инвентаря, который необходимо взять с собой. Собрать от родителей детские вещи, не более 16 килограмм на человека.

Семьи не разлучать, брать братьев и сестер до 12 лет. Ясно? Действуйте! И действовали, потому что так надо было. Все были в тревоге. Уезжать, бросать своих родных, дом, имущество. Но долг и ответственность взяли верх. Ведь мы мобилизованы.

Всю ночь на 29 июня 1941 года шла подготовка к отъезду. Грозная война и такая ответственность, откуда взялись энергия и собран-

ность у всех. Все силы, умение и любовь были мобилизованы на то, чтобы дети легче переносили тяжесть разлуки.

В то время и большие и малые дела были главными – большим нельзя было ничего упустить. Ведь мы увозили из Ленинграда драгоценный груз – детей, отдаваемых нам на сохранение, да еще в такое время.

Кто знал, что отъезд из родного города продлится четыре года.

Родители были в тревоге, так быстро и так неожиданно. В Ленинграде ведь спокойно, не бомбят. Фронт далеко. Вопрос: отправлять детей или нет? Матери говорили: «Мы Вам доверяем, но разлука тяжела, да еще в такое время?»

Утром 29 июня были поданы к детскому саду автобусы. Проверка списков детей и взрослых. Детей выезжало 68 человек. Из них школьного возраста 6 и 5 человек обслуживающего персонала.

Посадили детей в автобусы. Погрузили вещи детского сада и принесенные родителями вещи детей.

Последний взгляд на здание детского сада. Едем на Московский вокзал. Говорим детям, что едем на дачу, а в душе тревога, неизвестность, расставание с близкими, родными, домом и родным городом Ленинградом.

Сохраняется видимое спокойствие, подтянутость. Все полны дисциплины и ответственности. Уезжать не хочется, но так было надо.

– Это называется: «Эвакуация в тыл!»

Перед отъездом из Ленинграда мы попросили родителей вышить на детских рубашечках полностью фамилию, имя и отчество ребенка, год, месяц и число рождения. Полный и точный адрес. Все родители это сделали. Некоторые эти рубашечки были возвращены родителям по приезде детей в Ленинград. Это было 11 июля 1945 года.

Поездка на автобусе немного развлекла и заинтересовала детей. Там были люди, мобилизованные по организации детей, это работники исполкомов, отделов народного образования, представители партийных и комсомольских организаций, школьники старших классов и много провожающих.

Без паники, очень организованно и заботливо встречались автобусы с детьми. Почти без промедления предоставлялся каждому детскому саду хороший вагон. Нам достался пассажирский вагон №16, самый последний в составе поезда. Были еще вагоны с продуктами и для вещей.

Прежде чем посадить детей в вагон, промыли его лизолом. Родители, провожающие наших детей, быстро организовались и включились в помощь. Было очень трогательно. Каждый хотел внести свою лепту. Кто был около детей, кто носил вещи, кто обмывал вагон.

Прощание: рыданий не было, но у всех влажные глаза, даже у мужчин. Каждый хотел что-то сказать своему ребенку и нам. Это были просьбы: теплее одевать Аллочку, ведь она так подвержена простуде, у Софы больные ушки, «не забывайте ежедневно, 2 раза в день капать капли, я их Вам там положила», «Пишите чаще», «Берегите наших детей» и т. д.

Поезд тронулся точно по графику в 10 часов 30 минут. Детей посадили так, что в каждом купе был один взрослый или школьник. Детей постарше укладывали с края дивана, младших вглубь. Взрослые дежурили днем по 4 часа, ночью по 3 часа. Детям не разрешалось высовываться в окна.

Продукты, данные родителями, проверили, скоропортящиеся изъяли. Остальные сделали общим достоянием.

Со многими детьми нам пришлось знакомиться, так как они поступали к нам ночью на 29 июня из домов, расположенных вблизи детского сада.

Наши постоянные дети были на дачах, а некоторых родители не отправляли с нами, т.к. сами собирались уезжать вглубь страны к родственникам или просто воздержались, надеясь, что уж Ленинград-то устоит.

В пути нас обслуживала очень хорошая бригада железнодорожников, к сожалению, не знаем их фамилий. Тогда мы вынесли им глубокую благодарность. Регулярно они обеспечивали кипятком и кипяченой водой, помогали получать продукты из продовольственного вагона, отечески относились к детям. Терпеливо выслушивали детские разговоры, отвечали на заданные вопросы, но так осторожно, как требовало это военное время.

В пути на остановках они рвали цветы, чтобы украсить первые коммунальные квартиры детей без родителей.

Наши работники умелым чутьем и тактичным подходом объединяли коллектив детей.

Появилась огромная забота о каждом. Хотя и нелегко было, но мы улыбались, пели, рассказывали сказки и играли.

Наши стажеры, т.е. дети, которые раньше посещали детский сад, помогали в этом. Стоило воспитателям запеть песенку, она сразу же подхватывалась ими. Стоило начать рассказ или сказку, они своим поведением и вниманием заражали других. Школьники порой превращались в малышей, играя с ними. Порой они делали серьезный вид, показывая себя всезнайками и принимая покровительственный вид.

На вокзале, в Ленинграде, и во время всего пути дети навещались уполномоченными и медицинским персоналом, которые сопровождали поезд.

В пути мы несколько раз отдавали им рапорт о состоянии детей.

Дети в нашем вагоне чувствовали себя хорошо, так что услугами медперсонала не пользовались.

Только в пути узнали, что едем на станцию НЕКОУЗ Ярославской области, а там будем расселены по деревням.

30 июня 1941 года, т.е. через сутки, прибыли к месту назначения. На вокзале встречают представители местных и партийных организаций. Были подготовлены школьные помещения для отдыха детей. Обслуживала столовая, предоставляя горячее питание. Из многих сельских советов, в которые заселялись дети, были вызваны представители для встречи, а также подводы в нужном количестве.

Нам было предложено ехать в деревню Лукино, находящуюся в 4 километрах от станции.

Другие детские сады уезжали на 24–40 километров от станции, т.е. от районного центра.

ОТЪЕЗД ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Война! Вот слово это грозное,
Одето бурей стальной.

Война гремит свинцом и грозами,
Фашизм на нас идет войной.

И чтоб опасность эту черную
От детских жизней отвести,
Детей решила наша Родина
В свой тыл подальше увезти.

Гудок, и поезд отправляется.

Прощай, родимый Ленинград.

И в белой дымке растворяется

Любимый город, дом и сад.

1941 год

ТРЫКОВ Валентин — 13 лет

ЮДБАРОВСКИЙ Ися — 11 лет

ДЕРЕВНЯ ЛУКИНО ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

К вечеру 30 июня 1941 года маленькие пассажиры на телегах въехали в деревню Лукино. Колхозники встретили ласково, предоставили три дома. Один из них пустовал, в двух жили старики.

Мы приехали вечером и сами не успели набить матрасы и достать подушки, они принесли свои. Из колхоза достали молока и кое-какие продукты. Но все же мы нежданные гости. Покошенные старые дома стали нашим жильем.

Несколько времени ушло на знакомство, на организацию жизни и на приведение домов в порядок. Месяца полтора спали на полу. Аллочке К., самой слабенькой, устроили постель на ящиках. Пол ежедневно мыли, а все постельное выносили проветривать на воздух. Когда по нашему заказу сделали «раскидушки», а мы своими силами сделали возможный уют, наше жилье стало напоминать дачу.

Питались первое время из столовой, которая находилась на станции в 4 километрах от нас. Лето было жаркое. Бывало, пока везем, все прокиснет. Молоко давал по распоряжению райисполкома колхоз.

Было очень трудно, казалось, что все потеряно. Жизнь потекла по другому руслу. Несмотря на это, с первой же минуты, после эвакуации детей из Ленинграда, перед всем коллективом встали серьезные задачи:

- Сохранить жизнь и здоровье детей, закалять их.
- Заменить им семью и в то же время закрепить добрую память о ней.
- Сохранить любовь к своему дорогому Ленинграду. И в создавшихся условиях максимально привлечь на помощь все организации, колхоз и факторы природы.

Ни на час коллектив не забывал, что задача всестороннего развития детей не снята и, несмотря на отсутствие многого, мы должны воспитывать и развивать детей.

Уже в середине лета стали замечать подозрительные разведывательные самолеты, коварного врага. Пока вреда они не приносили. Враг пробирался к очень важным объектам на Волге.

Время шло. Постепенно мы обжились. Наладили связь со всеми родителями. Многие матери приезжали и увозили детей, уезжая вглубь страны. Часть же возвращались в Ленинград. Все говорили, что у нас хорошо. А было ведь очень трудно. Вся техническую, хозяйственную работу делали воспитатели. Они стирали, мыли детей, полы, посуду, чинили одежду и все, все, так как единственная няня работала за повара.

У школьников начались колхозные работы. Работали на покосе, сгребали траву и сено, складывали его в кучу, окучивали картофель, а затем его осенью копали, делали прополку на огородах. Работали ребята с большим желанием и воодушевлением.

Дошкольники тоже захотели быть чем-то полезными колхозу. Решили выполоть капусту на колхозном огороде, вблизи дома, где они жили. Заметив, что на капустных листьях есть червяки, дети систематически вместе с воспитателями их уничтожали. Колхозники были довольны и удивлялись упорству и трудолюбию детей.

Лето было жаркое. Трудно было с водой. Единственный колодец в деревне. Воды мало. Его стали от нас закрывать на замок. Мы нашли старый заброшенный, вычистили его от ужасной нечистоты, червей, лягушек, гнили и прочей гадости, несколько раз вычерпывали воду и стали им пользоваться. Колхозники тоже не побрезговали, тоже стали им пользоваться.

Баня в деревне не было. Там было принято мыться в русских печках. Мы же нагревали воду и мыли детей в корыте в комнате.

1 октября 1941 года школьники пошли в школу на станцию НЕКОУЗ, т.е. за 4 километра от дома. Учебными пособиями все были обеспечены. В школу пошли с удовольствием. Наладилась связь с пионерской организацией. Ежедневно воспитатели встречали и провожали детей. Им это очень не нравилось, так как колхозные ребята ходили самостоятельно. В дальнейшем, чтобы не ущемлять самолюбие, мы делали случайные встречи, как бы невзначай. То одна, то другая из взрослых попадалась им на пути. К таким встречам дети относились иначе, даже были довольны, иногда сами просили, чтобы кто-нибудь из нас их встречал. Мы ведь нервничали, уже в то время там бомбили и обстреливали с самолетов из пулеметов. Был разбит вокзал на станции, там погибло много людей, детей и военнослужащих, которые укрывались от бомбежки. Бомбили железную дорогу, а наша деревня находилась в полукилometре от нее. Высаживались десанты. Мы обо всем этом давали сигналы в наш центр, в город Ярославль.

Телеграммой оттуда оповестили, чтобы все детские сады собирались для отъезда в более глубокий тыл, но возможность отправить детей представилась только через две недели, поездом ехать было нельзя.

ВТОРАЯ ЭВАКУАЦИЯ

75

29 октября 1941 года были предоставлены подводы. Усадив тепло одетых детей (на спинках под пальто у них были подушечки и смена белья — это на случай, если разбомбят вещи).

Тронулись в путь к пристани Волга за 40 километров, ехали под бомбежками. Там должны были пересесть на пароход, чтобы следовать по реке Волге. Целый день (с 5 часов утра до 12 часов ночи ехали на лошадях). Устали дети, люди, лошади. В пути было много трудностей, но мы торопились, так как наш драгоценный груз хотелось доставить на первых пароходах, которые оттуда отправлялись.

Ночь. Пароходы загружали до отказа. Вместо 250 пассажиров — 1000, да еще багаж. Просим потесниться. С нами было 56 детей. Разместили в двух картах, не более 10 метров каждая. Пароход ночью отчалил. Спать детей уложили на тюки и матрасы. Очень тесно. Взрослые — им некогда спать. Надо думать, о питании и других организационных вопросах.

По пути, когда пароход причаливал к пристаням, эвакупункты по-немногу снабжали продуктами. У нас был еще свой запас, так что мы не голодали. Другие интернаты, особенно школьные, ехали на палубах и в машинном отделении. Еды им не хватало. Ребята были грязные, голодные и плохо одетые. Начались заболевания, чесотка (имплитуга) (кожное заболевание), вшивость и другие инфекционные заболевания. Почти в каждом городе отправляли в больницы детей, заболевших скарлатиной, дифтеритом, корью и др.

У нас были с собой дезинфекционные средства, лекарства и все, чтобы дети были чистыми и опрятными. К нам приходили за лекарствами,

кастрюлями, иголками, нитками, пуговицами и щетками для одежды и обуви. Всем чем только можно было мы делились. Все говорили: «В 20-м детском саде все предусмотрено, всё есть».

Первая ночь на пароходе была тревожна, особенно для нас. Одна карта наша нижняя — носовая. Пароход сел на мель. Команда волновалась. Баграми отталкивались. Раздавались крики «маячит, не маячит», что значило — сдвинулись ли с места.

Где-то видим пожары от бомбежек. У Рыбинска и Горького — налеты фашистских самолетов. Наши пароходы отведены подальше от опасности. Дети спасены.

Занялось утро. Пока дети спали, приготовили завтрак. В дальнейшем, ночью, занимали очередь в камбуз для приготовления пищи.

Ехали прекрасными водами Волги. Вынужденное «туристическое путешествие». Вот прекрасное сооружение Волгостроя, Рыбинск, Ярославль, Кострома, Чистополь, Горький и другие города. Волга — русская река — полна историей. Мы интересуемся всем и рассказываем детям. Изучаем географию и историю на практике. У нас начинается новая история.

На пароходе много горячей воды. Пока дети спали, мы все простирали. За ночь успевало все просохнуть. Наутро одевали детей во все чистое. За время пути на пароходе помыли детей три раза.

Путешествие по Волге заняло дней 7–8.

В Казани пришлось делать пересадку, на другой пароход. Кама встретила нас более бурно, чем Волга. «Ведь был уже ноябрь на дворе». Чем ближе к цели, тем больше попадалось льдинок, а затем и льдин. Лопасты колес обмерзали. Продвигаться опасно, но необходимо. Вызвали два буксира. Они прокладывали путь. За нашим паро-

ходом следовало еще несколько пароходов, везя драгоценный груз — детей. Дети ясельного возраста не выдерживали этих трудностей, заболели, некоторые умирали.

6 ноября 1941 года вечером все взрослые столпились у радио. Завтра — праздник, а нам бесконечно — грустно.

Вот и город Сарапул Удмуртской ССР. Мы должны пересесть в теплушки, так как дальнейшее следование на пароходах уже невозможно. Поезд подали к пристани. Это хорошо. Промыли вагон лизолом. Получили небольшую норму чурок для печурки. Сначала перегрузили вещи, потом детей. Холодно. С парохода принесли горячей воды. Темнеет. Изобрели освещение. На тарелку налили постного масла, бинт — фитиль, «жрица огня!» Полина Никитична затопила эту масленку в несколько огоньков. Чуть посветлело.

Поезд шел как-то рывками. Дети в пальто лежали на тросах, то и дело скатывались. Печурка хоть и теплилась, но было жутко холодно. Фитильки хоть и горели, но света было мало, а пахло ужасно, у всех болели головы. Взрослые уже сколько времени не спали, охраняя детей.

Ночью 11 ноября 1941 года прибыли на станцию Чернушка Пермской области.

Ночь. Мороз грянул — 30°. Темно, незнакомо. Кто-то встречает, предлагает отвезти детей на ночлег в школу. Подчиняемся. Путь кажется очень дальним, дети мерзнут. Заняли класс. Привезли на санях матрасы, разделы пальтишки. В классе тепло. Уложили детей, они раскинулись, порозовели и заснули. Ведь в пути они были две недели. Пока дети спали, воспитатели хлопотали о питании. К 9 часам утра «ресторан» подготовил завтрак, к 13 часам обед.

В аптеке закупили медикаменты, в культмаге канцелярские принадлежности, учебные пособия, игрушки и все, что было возможно в пределах наших личных денег.

Через день приехали колхозники на санях. Нам предлагают ехать в деревню Легаевку. Нас преследует буква «Л». Ленинград, Лукино и Легаевка.

Семь километров по белому блестящему снегу, почти по первопутку. Мороз. Лица и руки детей натерли жиром и вазелином, они довольны прокатиться. У взрослых иссякли силы. Сколько нервных и физических напряжений.

В колхозе встречают приветливо и как-то жалостливо: «привезли сиротиночек». В то время мы еще не знали о гибели некоторых родителей, поэтому эти слова нас даже как-то раздражали. Дом, который нам предназначен — летние колхозные ясли, — был занят. Там хранили зерно. Временно половину детей поселили в правлении колхоза, остальных приветливо пригласила колхозница Матрена Филипповна.

С внешнего вида дом хороший, даже двухэтажный — единственный в деревне. Но помещение летнего типа. Нет зимних рам, там вообще их не принято было делать. Между бревен вместо моха — солома. Везде щели, сени холодные. На второй этаж крутая лестница без перил. Нет кладовых, нет туалета (он находился метрах в двухстах от дома). К счастью, была кухня с большой плитой. На каждом этаже по комнате метров по тридцати каждая.

56 детей первое время поселилось в одной верхней комнате.

Старшие спали, пока не сделали топчаны, на полу, а дошкольники на раскладушках. На день все сдвигали к стенам. Воспитатели работали в одной комнате на две группы. Колхозники сколотили простые

дощатые столы и скамейки. Кто-то принес старый шкаф и допотопный буфет. Так в одной комнате две группы находились до 23 февраля 1942 года, т.е. до праздника Красной Армии. К этому времени сделали полочки, ячейки для белья, отделили кладовые в сених. Сделали лестницу на чердак, оставили наверху спальню, внизу в одной комнате две группы. Громадные печи не могли обогреть это помещение. Хотя топили их очень много. Стекла почти замерзали сплошь. Когда делалось теплее, с них текли ручьи. Приходилось привязывать бутылки. На ночь на окна вешали одеяла, а на утро в щели наметало сугробы снега.

К майскому празднику перевели старших детей вниз. Дошкольники остались наверху. Там теплее, свежее и потолки выше. Спальни огородили наверху перегородкой, внизу портьерами, стало хорошо. Все время что-то дополняли, создав возможный уют и удобства. Как говорят, «по винтику, да по кирпичику, да по дощечке». То полочку привязали на веревочке, то устроили умывальный уголок, то отделили место для раздевалки. Даже книжный уголок сделали. Как-то удалось из Молотова привезти маленькое зеркальце. Сколько было у детей радости.

К зиме 1942–1943 гг. с трудом сделали вторые рамы и приняли все меры, чтобы утеплить помещения. Внизу кроме печки топили колёнку (железную печь).

В декабре 1941 года дети пошли в Бродовскую школу. Она находилась в двух километрах. Несмотря на перерыв в учебе, наши воспитатели и учителя школы приняли все меры, чтобы дети к концу учебного года усвоили всю программу. Учились они хорошо. Были активистами в школе. Олег З. был лучшим учеником школы. Ися Юдбаровский —

отличник. Все учились успешно, сдружились с колхозными ребятами. Вместе ходили в школу. В хорошую погоду это было не трудно, а вот когда вьюга или «распутица», шагали они длинной вереницей, нельзя было сделать ни шагу в сторону, очутиться в грязи или по шею в снегу. Обувь сносилась, на стеганые бурачки надевали лапти, иногда удавалось достать лапти, иногда удавалось доставать валенки, да и родители присылали из Ленинграда посылки. За весь период получили их три раза. К сожалению, не все дети.

В очень плохую погоду, председатель колхоза Востриков К. иногда выделял лошадей для подвоза детей в школу, но это было редко.

В 1943 году у нас было уже 16 школьников, а в 1944–1945 учебном году — 37 человек. Дети росли. Одежда снашивалась, дети из нее вырастали. Промтовары получали из Молотова и в Чернушке по разверстке конторы снабжения и очень мало. Воспитатели часто из двух платьев комбинировали одно. Но все же дети всегда опрятные, были у них специальные платья для школы, которые по приходе домой снимались и вешались на распялочки, сделанные из лучинок. Были и праздничные платья, и костюмы для мальчиков. Их дети очень берегли. Плохо обстояло дело с пальто, ведь в них дети проходили 4 года. Посуда выходила из строя, особенно кухонная. Часто ее ремонтировали. Она едва дождала до нашего отъезда. Эмалированные кружки и алюминиевые чашки по нашей просьбе родители прислали нам в посылках из Ленинграда.

В течение всего времени все наши усилия были направлены на то, чтобы с каждым днем улучшать условия жизни и удобства для детей. Дети даже, которые в Ленинграде имели очень хорошие условия дома, вспоминают об интернате как о светлой жизни, и понятно. Матери-

альные недостатки возмещались теплотой отношения, заботой со стороны обслуживающего персонала и крепкой дружбой, — которая спаяла всех, как в хорошей семье.

Коллектив детей менялся в связи с реорганизацией интернатов в районе. Вновь прибывших к нам детей мы встречали как родных.

В 1943 году от нас хотели взять детей школьного возраста в школьные интернаты. Мы пошли на хитрость, придумали карантин по скарлатине, а за это время в других интернатах комплектование прекратилось, и мы остались с прежним составом детей.

В 1943 году в селе Тауш организовали детский дом для ленинградских сирот.

В 1944 году мы отвезли туда 7 детей. Тяжело было с ними расставаться. Все лучшее отдали им, навещали детей, хотя это было 18 километров от нас, переписывались. Расставаясь, они горько плакали. Лида Молчанова вцеплялась в каждого, кричала: «Не поеду! Я вас всех люблю!»

Хорошо, что детский дом был организован до нашего отъезда, дети там уже привыкли, хотя до сих пор они переписываются. Их не привезли в Ленинград.

ДВЕРИ ЛЕГАЕВСКОГО ИНТЕРНАТА БЫЛИ ШИРОКО ОТКРЫТЫ ДЛЯ ВСЕХ!

Получилось так, что двери нашего скромного интерната широко открылись для всех. Началось это с малого, а может быть это малое, — было очень большим.

Коллектив работников, кроме своей основной работы и работы вместе с детьми на огороде и в колхозе, проводил очень большую общественную работу в области, районе, в сельском совете и колхозах.

Проводились: информация, читка газет, беседы, делались доклады, надо было провести пропаганду по дополнительной сдаче колхозами продуктов для фронта или провести подписку на заем, нужна была дополнительная рабочая сила по организации госпиталя. Наши работники всюду были первыми активистами. Все оказывали много личных услуг колхозникам, как-то — похлопотать о чем-то, написать письмо, заявление, за советами они шли в интернат. Каждый чем мог помогал. Весной 1942 года помогли открыть колхозные ясли. Подготовили помещение, поделились пособиями, игрушками. Много сделали сами вместе с детьми. Провели разъяснительную работу с девушками, которые должны были там работать. Сами активно участвовали при их открытии. Проводили с детьми беседы, занятия. С детьми проводили работу по привитию вкуса и желания быть чистыми. Укорачивали им платья, завязывали им в волосы банты. Приучали не забывать мыть руки не менее двух раз в день, ноги и многое другое.

Очень большую работу проводили с матерями-колхозницами. Беседовали с ними по вопросам воспитания, санитарно-гигиеническим,

медицинским, делали выставки в очень интересной и доступной для них форме.

В сельском совете присутствовали на всех собраниях. Были там докладчиками. Например: «Урал в дни Великой Отечественной войны», «Женщины Урала», «Уральцы-фронтовики» и т. д.

В школе бывали на всех собраниях. В 1944–1945 учебном году у нас уже посещало школу 37 детей во всех семи классах. Двое из нас входили в состав родительского комитета.

Праздники в сельском совете, в колхозе и в школе не проходили без нашего участия. Содержание всей работы изменялось под влиянием ленинградцев.

Летом 1942 года нам было поручено сделать в Молотове в ОБЛОНО доклад на тему «Руководство детским интернатом в условиях эвакуации» и иллюстрировать его выставкой. Это было сделано. Были и другие поручения ОблоНО.

Все собрания и конференции эвакуированных интернатов проводились на базе нашего интерната. Несколько раз приезжали к нам. Все собрания детских садов, а они были расположены от районного центра в радиусе 40 километров, проводили мы. Кроме основных докладов наши работники всегда давали практический материал. Как провести занятие, как организовать детей в играх, как сделать пособия и игрушки, как рассказать сказки. Прорабатывали сценарии ко всем праздникам, разучивали с ними стихи, песни и пляски детей. Учили, как сделать костюмы, как украшать помещение детского сада. Всегда всех наделяли наглядным материалом. Люди уезжали от нас очень удовлетворенными, так как они пополняли свои знания.

Когда стали открывать летние колхозные площадки — ясли по всему району, нам предложили составить план и провести курсы с активом воспитателей ленинградских интернатов. Те же, в свою очередь, прослушав наши занятия, обучали будущих работников на площадках в сельских советах и колхозах, в которых они проживали.

Когда вышло постановление Министерства Просвещения о переходе обучения детей в школе с 8 лет на обучение с 7 лет, Чернушинский отдел народного образования пригласил нас участвовать в очередной осенней конференции учителей. Нам было поручено сделать ряд докладов, об особенностях работы с детьми 7 лет — это мы сделали.

Строгость, порядок, внешний вид детей и взрослых, их подтянутость, всегда чистый и хорошо оформленный участок вокруг нашего дома — привлекало внимание всех. Это явилось примером для других.

Наш колхоз стал первым в области, стал сдавать хлебопоставки. Помещение правления колхоза стало очень опрятным. Служило примером для других колхозов. Стенгазеты в сельском совете и колхозе по содержанию и оформлению изменились, стали носить наш отпечаток. Приглашительные и поздравительные письма хорошо оформленные, которые мы посылали во все организации, стали примером. Понравились тоже поздравления и благодарности, брали за образец наше оформление.

С каждым годом общественная работа расширяла свои границы, и формы ее менялись. Проводились вечера с молодежью, олимпиады в районе, сельские советы в школе и с участием всех эвакуированных интернатов. Ведущее место всегда занимали дети нашего интерната.

Вспоминая сейчас всё, что мы там делали, удивляешься, как это нас хватило. Как мы успевали все это проделывать. Всё до пределов

занимало нашу жизнь. Мы были горды и счастливы, что переносили культуру большого города на село. Мы всегда помнили и гордились, что мы ЛЕНИНГРАДЦЫ!

«МЫ — ЛЕНИНГРАДЦЫ»

С первых минут нашего отъезда из Ленинграда до момента эвакуации, все наши помыслы были о Ленинграде. «Мы — Ленинградцы!» — это нас к очень многому обязывало. Мы знали о тяжелых днях блокады, мы вместе переживали все эти тяготы. В то время фронт и тыл жили одной жизнью: «Все для тебя, Родина!»

Наш интернат занимал боевой пост. Было нелегко, но все сознавали, что от того, как живет эвакуированным детям, поднимался тонус — активность наших родителей, как на фронте, так и в Ленинграде. Наши односельчане хотя и принимали нас хорошо, но не сразу сближались. На это надо было время и наш подход.

Когда они увидели, что мы во всем идем навстречу, во всем помогаем, не гнушаемся никакой работой, тогда они смягчились. Народ там довольно суровый, не очень разговорчивый. Много трудился в колхозе и на своих участках. Война не обошла и их. Многие отцы и сыновья были на фронте. Многие отдали жизнь за Родину.

Вся наша жизнь основывалась на примере нас — ленинградцев, на перенесении культуры большого города в деревню. Все взрослые и дети помнили, что при всех трудностях, связанных с военным временем, нас там приняли, и поэтому всем, чем можно, мы должны были помочь и как можно меньше пользоваться услугами населения. Только в крайнем случае обращаться за помощью. Наш штат был ограниченный. Такой, как в приходящем детском саду. Выходных дней не было предусмотрено. Ночных дежурств, т.е. ночных нянь, по штатному расписанию не было. Взрослые часто работали сверх сил.

Дети были включены в различные формы деятельности, это: ежеднев-

ные дежурства по групповой комнате, по спальне, во время питания, на кухне. Старшие, т.е. дети 2-го и 3-го классов, ежедневно носили по 8 ведер воды, пилили, кололи и подносили дрова на кухню, а в дни стирки и бани — в баню. Это у нас называлось «обязательные поставки».

Ребята хорошо помогали по уходу за животными: подносили им корм, помогали в уборке загонов. С появлением травы собирали ее, выбирая по вкусу каждого из них. Поросята любили одно — это хорошо знала Эля Б., так как она была их шеф, бараны другую траву, а теленок — третью.

Мы считали, что лицо нашего учреждения начиналось с участка, окружающего интернат. Участок был всегда чист и хорошо оформлен. Огород всегда своевременно выполот и полит. «Маленькими ведерками воду с реки таскали и большой огород поливали». Цветник, а это было редкость в деревне, тоже был обихожен, так говорили наши односельчане. Семена нам присылали родители в письмах. Цензура их не вынимала.

Зимой ежедневно сгребали снег в кучи, разгребали дорожки, а то ведь не пройдешь. Дворников там нет. А снега много, много, а белый какой, даже глаза резало. Дошкольники своими ноженками его утапывали да маленькими лопатками и метелками-самоделками сгребали. Бывало, за ночь так снега наметет, что и дверь на улицу не открыть. Соседи, спасибо, приходили и снег отгребали.

Бывало и такое «Помочь» (местное выражение вместо «помощь») — это очень хорошая традиция в деревне. Когда шла заготовка дров в каждый дом, т.е. в семью, почти все население деревни включалось в эту работу, кроме хозяев. Они готовили угощение.

Председатель колхоза выделял лошадей в нужном количестве. Распределялась работа так: кто ехал в лес рубить деревья с корня, кто пилил их на бревна, кто подвозил к избе на место — окончательно распиливали, кололи и складывали поленницы. Так проделывалось в каждом доме по очереди. Таким образом все обеспечивались топливом. Его нам требовалось очень много. Зимы были длинные и очень морозные. Все дома без вторых рам. Почему, не понятно?

Праздник этот труд завершал.

Иногда и мы были участниками «помочи». Всем хотелось помочь семьям фронтовиков. Ведь колхозники нам помогали в лесу дрова заготавливать. А требовалось их по триста кубических метров на год. Сами, конечно, с этим мы бы не справились.

Весной снег тает. Значит, надо прорывать канавки, а то вся вода зальет, он ведь совсем без фундамента был.

Прожив первую зиму, мы это учили и летом кругом прорыли настоящие канавы, трудно было, но это было необходимо. Дом холодный, надо его утеплять. Наносили глину, с внешней стороны все пазы между бревен замазали. Сделали внизу вокруг дома завалинку, на чердак наносили землю и песок. Это приходилось делать ежегодно, так как за год все осыпалось. Как-то обнаружили, что дым проходит на чердаке от топки плиты и что труба покосилась. Печники все в армии. Пришлось самим произвести ремонт. Ох и страшно было по скользкой крыше лезть. Колхозники шли мимо и охали. Мы сами охали, но делать было необходимо, и сделали.

Весна. В колхозах начинается посевная. Нам тоже нужно разворачивать свое хозяйство. Нужна земля, нужно и то, что в нее посадить и посеять.

Колхоз не сразу отдает землю для интерната. У них у самих план посевной большой. У семи колхозов нашего сельского совета неизвестно хватит ли самим картофеля и зерновых на посев, а мы все ходим и просим. Ходим часто, даже прикрепили обслуживающий персонал к каждому колхозу, а их в сельском совете — семь.

Расстояние от трех до семи километров в один конец. Придешь, а председатель уехал куда-то, и уходили ни с чем. Возвращались мокрые, грязные. Галоши уже сносились — лапти выручали. Но вот земля отвоевана, есть картофель, есть пшеница, горох, ячмень и рожь на посев. Надо пахать, а лошади заняты на посевной в колхозе. Опять беда. Обхаживала председателя. Он — хороший хозяин, но строптив. Наконец лошадь и соха в наших руках, которые никогда ее не держали. Крутится, вертится, но потом послушалась и пошла. Досталось потрудиться тогда Анастасии Ивановне. Колхозники сочувствовали и, когда сами освободились, помогли и нам, но нас хвалили. Огород тоже дело большое. Надо гряды ровные да длинные вскопать, да так, чтобы что-то выросло, а то и труд зря, да и стыда не обратиться перед колхозниками. Они поделились с нами семенами и рассадой. Научили, когда и что сеять. Как посадить рассадку капусты, огурцов и калиги (брюквы).

Сколько ухода требовал огород: то поливка, то прополка, то прореживание. А в это время картофель подрос. Надо окучивать, там ведь не грядка, а два гектара.

Но вот, как говорят там, «отсеялись». А куда урожай убирать? Подвала нет. Увидели невдалеке яму, похожую на яму, пробитую бомбой. Посоветовались с колхозниками: говорят: «Надо бревен навозить из леса, сделать сруб, тогда ваши овощи перезимуют».

Что же, поехали в лес. С корня пилили деревья, обрубали ветки. Елизавета Борисовна, сидя верхом на лошади, волокла эти бревна к яме. Жаль, что не было фотографа тогда.

Сделали сруб, сами не сумели, пришлось нанять рабочих. Вышло неплохо. Сделали два отсека, для картофеля и овощей. Посредине место для кадок с капустой, огурцами и грибами. А кадок-то еще нет. Надо доставать. Трудно было, бондари тоже в армии были. С трудом достали.

В колхозе в это время то прополка, то сенокос, то борьба с сельскохозяйственными вредителями. А мы тоже «колхозники». Надо помогать и зарабатывать трудовни. Вот и разрывались. И дом надо обихаживать, чтобы чисто было, чтобы дети чистые были, чтобы все вовремя было. Взрослые вставали рано, ложились поздно. Даже председатель колхоза заметил: «Когда Вы спите-то?» Ребятам и в школе надо было школьный огород обрабатывать. Там задумали с осени давать горячие завтраки. Отставать от колхозных ребят нам было нельзя.

Осень — уборочная. И в колхозе, и в интернате, и в школе. То лен тербелили, то снопы подвозили, то колос собирали, то картошку копали и овощи собирали да все в яму убирали. Хорошо, что с каждым годом дети подрастали. Силенки да рабочей силы подбавилось. Дашкольникови наши тоже работали на славу, сколько колоса сохранили. Даже в местной газете Предуралья печатали о нас много раз. Все хвалили Легаевский интернат.

В 1943 году взрослыми и детьми в колхозе отработано было 226 трудовых. За это получено 60кг зерновых. Со своего хозяйства было собрано овощей и картофеля 16856 килограмм на сумму 14542 рубля (в старом исчислении) (из годового отчета).

В 1944 году план посевной увеличен не был, но так как у нас накопился опыт, то урожай был больше.

Побелка помещения производилась тоже своими силами. Делалось это не реже двух раз в год. Сорок четыре месяца прожили мы в Легаевке. Дети постоянно чинили свою одежду, много вышивали как девочки, так и мальчики. Из местного холста были сшиты и вышиты тюбетейки. Каждый сделал ее для себя. Вышло красиво. Это была как бы наша форма. Несмотря на большую нагрузку, старались организовывать все так, чтобы дети не утомлялись и чтобы к труду они относились как к патриотическим делам. Собирали колос. В 1944 году собрали всего его 1400 кг. Это значило, что 1400 кг зерна сохранили. Лида Молчанова такая быстрая и старательная была. Все приговаривала: «Пусть ничего не пропадет, пусть фашисты знают, какие мы трудолюбивые!»

Весь коллектив оказывал помощь семьям фронтовиков. Делали сбор вещей, организовывали беспроигрышные лотереи. Полученные деньги шли особо нуждающимся. Ребята организовывались в тимуровские команды, делали выходы в эти семьи. Оказывали помощь и несли культуру Ленинграда в их дома (работали на огороде, ремонтировали заборы, крышу, печки, пилили и кололи дрова, ухаживали за больными детьми и многое другое).

Раньше ёлки в домах колхозников не делались. Присутствуя на наших праздниках, почти в каждом доме стали приносить из леса ёлки. Украшение делали вместе с нами. Брали от нас стихи и песни. Они вошли в их быт. Ребята любили «рядиться». Появились: Дед Мороз, Снегурочка, зайчики и другие персонажи. Это нас радовало, так как это сближало нас, и местные дети смягчались, стали совсем

как городские. Речь их тоже изменилась: вместо «айда» — стали говорить «идем», вместо «лопатына» — «одежда», вместо «пошто» — «что» и т. д.

Всю свою работу, наше отношение к общественным явлениям, наши переживания мы старались зафиксировать в рисунках, работах и стенгазетах. У нас создавалось много альбомов на разные темы: «О Ленинграде», «Об Урале», «Наш труд», «Наши развлечения», «I Сентября», «История нашей жизни в эвакуации».

Все они сохраняются до сих пор. Дети старались в них красиво нарисовать. Сами писали стихи. Лучше других стихи писали Ися Юдбаровский и Валентин Трыков. Хорошо рисовали Митя Смирнов, Толя Осипов, Лена М., Вера А. и другие.

Все, что делали дети, имело утилитарное применение. Вот и Митя, и Толя что-то строгает из дерева, получились хорошенькие ножи для разрезания бумаги. То лопатки сделают, то игрушки для дошкольников и для колхозных яслей смастерят. Иногда выполняли задания для школы, что-либо для занятий. Когда постарше стали, то и мелкий ремонт по дому делали. То крыльцо починят, то новые перила сделают. Сами загон для трех поросят сколотили и т. д. Хорошие ребята были! Никогда не важничали. Если кто-то устанет, то помогут за него, сделают. В промежутках побалагурят, пошутят. Песня всегда звучала, когда они шли на работу и с работы. У нас был свой интернатский марш и много своих песен.

Чуткие тоже они были. Помнится, у Лиды Молчановой заболела нога. Ежедневно мальчики возили ее на санках в школу и обратно. Когда за вениками ходили, мальчики лазали на березы, а девочки их связывали. Чтобы побольше сразу их принести, ребята придумали сде-

лать носилки из длинных жердей, тащат чуть ли не целый воз. Хохо-
чут. Все дни рождения отмечали. Обязательно подготавливали подарки.
Да так старались угодить, сделают такое, что кому нужно. Вера вы-
шила Римме сумочку для ракушечек, Гале подарила вышитый носовой
платок, чтобы нос всегда был чистый. Софе сшила варежки, уж очень
у нее руки зябли. У Коли сумка порвалась, так сшили новую, из кле-
енки. Особенно заботились о тех детях, у которых погибли родители.
Для них ничего не жалели. К каждому подарку были красивые поздрав-
ления, рисовали и поздравительные стихи писали — иногда и друже-
ские шаржи сочиняли. Все было надо — и всё — это труд.

КАК МЫ ПИТАЛИСЬ

В Ярославской области мы питались первое время из столовой и теми продуктами, которые получали в поезде по дороге. Частично получали из магазина. Тогда наше меню ещё напоминало ленинградский стол.

Молотовская область, как нам стало известно, снабжала Ленинградский фронт и Ленинград. Это значило, что все лучшее шло туда. Нас снабжали по небольшим нормам из местных продуктов.

Зима 1941–1942 гг. показала, что на пайке содержать детей было трудно. Наш первый урожай хотя и не мог сравниться с теми рекордными цифрами, которые дают теперь колхозники, тем не менее питание замечательно увеличилось и улучшилось. Наш повар Полина Никитична изощрялась, чтобы сделать питание вкусно и доброкачественно. Картошка в сочетании с капустой, мясом, грибами и другими овощами была первым блюдом, дети очень любили печеный картофель. Фрукты за все 4 года дети не видели, так как там кроме черемухи и рябины «фруктовых» деревьев не было.

Летом в лесу собирали землянику, малину, шиповник и сушили на зиму. Употребляли как подливки и чай.

Полагающийся нам сахар часто заменяли медом в той же пропорции, а это невыгодно, часто сахар заменяли сахарной свеклой. Рыбы и селетки за все 4 года ни разу не было. Дети пробовали ловить ее в местной реке, но им это как-то не удавалось. Только ее иногда лакомился наш черный кот Васька.

Любили дети ловить раков. Это и удовольствие, и лакомство. Но сколько раков надо наловить, чтобы хотя бы по кусочку угостить

нашу семейку. Пожалуй, не хватило бы всех раков, пойманных с таким трудом во всей нашей реке. Не раз кувыркались в реку, и приходилось вытаскивать за ноги. Смеху-то сколько было.

Полюбились ребятам местные уральские кушанья, как шаньги, пельмени, студень, оладьи из тертого сырого картофеля, горошница и т. д. Мальчики и девочки включались в их приготовление. Надевали импровизированные фартуки и засучив рукава любовно и со вкусом раскатывали тесто, готовя начинку, отсчитывая, по сколько штук достанется каждому. Перловую кашу почти все не любили, даже сейчас, вспоминая о ней, морщатся. А вот горошницу вспоминают любовно.

На кухне дежурить дети очень любили. Там работала Полина Никитична. Очень интересный для них собеседник. Пока они в кадке с водой пробивали лед (за ночь его намерзло сантиметров на 20), пока носили воду и дрова, пока чистили картофель и овощи, Полина Никитична рассказывала сообщения Совинформбюро, о других новостях, вместе вспоминали о Ленинграде. Обладая хорошей памятью, она рассказывала о том, что когда-то читала или видела в театрах и кино.

Мы никогда не ограничивали детей порциями. Даже в те периоды, когда с продуктами было туговато, хлеб ставили на общей тарелке. Это очень хороший психологический прием. У них не было жадности. Когда получили свой урожай, заработок на трудодни и понемногу стали помогать колхозы, питание было вполне достаточно.

Наши дети не знали, что такое голод, но лакомств не имели. За все время получили по одной плитке шоколада. Мы дали ее каждому целиком. Каждый с ней справлялся по-своему.

В дни рождения каждый получал прямо в рот по большой ложке меда. В посылках из Ленинграда бывали и сладости. Это их мамы, отрывая от себя свой паек, посылали своим малышам.

У нас был такой лозунг: «Что посеешь, то поешь».

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЧИСТЫМИ

97

В Легаевке Молотовской области пользовались колодцами у колхозников по очереди, то у одной хозяйки, то у другой, так как за ночь вода не успевала набраться.

Баней нам любезно разрешала пользоваться соседка-колхозница. Но баня «малютка» топилась по-черному, а это значит, что дым выходит не из трубы, а через дверь. Все стены черные от копоти. Зимой в котел наливали несколько ведер воды, а потом таскали снег. Сколько надо было его натаскать? Много, очень много. Пока взрослые перемерзнут всех детей, не раз падали в обморок. «Но ведь дети должны быть чистыми».

Позднее колхозники помогли сделать нам «каменку», т.е. печурку с трубой. Тогда было немного «полегче». Стирали в той бане. Мыла было мало. Стирали в щелоче, приготавливали из золы. Сушили белье на морозе и солнышке, получалось очень чисто.

В 1944 году с трудностями удалось вырыть колодец у своего дома, но, видимо, рыли не очень знатные люди этого дела, и как говорили, «до жилы не дорыли». Своей воды не хватало. Но все же хоть часть носить было поближе. Полоскали белье и зимой, и летом в речке. Летом это одно удовольствие, а вот зимой в оледеневшей проруби ох как леденели руки, да и все тело. Санки, на которых привозили белье, и те примерзали ко льду и снегу.

Летом мечтали о дожде, так как каждая капля, которую можно было уловить, попадала в нашу посуду и использовалась для мытья волос девочек: «Все-таки это лучше, чем колодезной водой мыть». С каким теплом мы вспоминали ленинградские бани и ванны. А сколько дров

поглощала эта «малютка»-баня — пропасть. Не сосчитать, сколько полешек носили туда взрослые и дети.

Летом дети купались в реке, какое удовольствие, старшие научились и плавать, и нырять с моста. Как трудно было их зазвать из воды. Там и майки, и трусишки постирать было можно, старшие это делали сами, а маленьким — воспитатели. Высыхало все быстро. Лето, что? Одежды меньше надо. Но лето, к сожалению, там короткое, хотя и очень, очень хорошее.

К нам приходило много посетителей, все восторгались чистотой помещения, белья, ну конечно, и детьми, никто не знал, каким трудом, какими усилиями это достигалось, что стоило это и взрослым, и детям, так как они не только мылись, но и дрова, и воду, и снег носили, а старшие малышей после мытья в бане одевать помогали и отводить в помещение интерната. В очень лютые морозы малышей мыли в корыте, у печки в комнате. И сразу укладывали в постельки — как сладко они засыпали. Такие приятные, розовенькие делались, любовались мы ими тогда. Мыли мы ребяток один раз в неделю.

В 1941—1942 годах ламп не было, керосина тоже. Жгли лучину, прикрепленную к чему-нибудь железному, или держали в руках над тазом или корытом с водой.

Иногда, когда было постное масло, — делали фитильки из бинта и ореолом укладывали их на тарелке, они коптили, нехорошо пахли, но все-таки светлее было, не наталкивались друг на друга.

За 1943 год истратили 11 литров керосина. Какое это было счастье. Достали железные поплавки. Керосин наливали в бутылочки из-под лекарств, тратили экономно. С таким освещением школьникам приходилось готовить уроки.

В 1944 году уже керосина истратили 50 литров. С трудом достали лампы. Но с ними тоже тревога, как бы кто их нечаянно не толкнул, и не было бы пожара. Ребята сделали к ним железные закрепки для устойчивости. К этому времени дети подрастали, желания их увеличивались. А год-то какой.

1944-й январь. Ленинград полностью освобожден от блокады. Громадные успехи на всех фронтах, доблестная Красная Армия освободила нашу Родину от фашистской нечисти. Москва салютует, ребятам представилась возможность подольше посидеть, почитать, сделать что — то для себя лично.

Часто можно было наблюдать, как отдельные группы о чем-то разговаривают, что-то обсуждают. Дети стали много читать книг, которые в посылках и бандеролях получали из Ленинграда и взятых в местных библиотеках. Ися и Валентин где-то в уголке пишут свои стихи. Митя рисует, как ювелир. Любит мелкие рисунки и, главное — тонко,

вырисовывает детали. Кто-то чинит свою одежду. Другие вышивают. Газеты и некоторые книги читаются коллективно. В центре воспитатель или кто-нибудь из ребят. Все насторожены, не хочется пропустить важного.

Малыши, так называли школьники дошкольников, давно спят. В 22 часа засыпают и школьники, завтра в 8.15 — они должны быть в школе.

В январе 1945 года колхозники нашей деревни на мельнице поставили динамо и использовали энергию реки Стреж для ее работы.

Какие они молодцы. И где это им удалось достать, жаль только, что это произошло не 4 года тому назад. Но как говорят: «Лучше поздно, чем никогда».

Радости было много. Во всех домах засветились лампочки Ильича. И конечно, был праздник, и мы тут как тут. Радуемся, поздравляем, приветствуем, что этот свет как в Ленинграде у нас дома.

Конечно, на празднике наше выступление, закончили его частушками. Кажется, тоже Ися их написал, хотя и не очень ладно, но деревня запела их под гармонь.

Вот они:

Завещал Ильич любимый
С электричеством дружить,
Жизнь светлой и счастливой
Завещал Ильич нам жить.
Мы на мельницу динамо
Взяли и поставили,
Ток бежать по проводам
И светить заставили.

И от мельницы к деревне
Ток бежит по проводам,
В каждой лампочке играя,
Прибегает он к домам.

И последний наш куплет
Слушайте внимательно.
Слава нашему колхозу!
Браво председателю!

О ПЕРЕПИСКЕ С РОДНЫМИ И БЛИЗКИМИ

Мы храним со слюдой планшетов
Сотни писем от наших детей,
Сотни ласковых детских приветов
И домашних простых новостей.

И когда мы идем в наступленье
Под разрывами бомб и гранат,
Мы не знаем к врагу сожаленья,
Мы деремся за наших ребят.

(С. Михалков)

Каждый день, когда ещё совсем темно, мимо нас проезжал возок с колокольчиком. Это везли почту в дальние колхозы. Слышим приближение этого звука колокольчика, вот он совсем рядом, затем удаля-

ется, и, наконец, едва, едва слышно его дребезжание. Как в старинной русской деревне.

Какие вести вез этот почтарь? Кому радость, а кому бесконечное горе. Сообщение о гибели родных.

Мы ждали своего почтальона в полдень. То и дело все поглядывали, не идет ли наша Устинья Игнатьевна Вострикова. Ежедневно она приходила и приносила то много, то мало писем. Были периоды, когда подолгу не было писем из Ленинграда. Мы, молча, переживали каждый в себе, каждый по-своему. Мы знали, что Ленинград в кольце блокады, но все равно этого ждали, этого требовало наше сердце. И письма детям все-таки шли. Материнские чувства прорывали блокаду. Все письма, адресованные детям, прочитывали сначала взрослые. А вдруг в нем тяжелое сообщение. Надо ребенка подготовить, а может быть, временно и не говорить о горе, которое его постигло.

Читая детям письма, старались создать особенно близкую, интимную атмосферу, посадим рядом с собой, приласкаем, обнимем, лишний раз поцелуем. Если письмо было написано не очень ласково, вставляли от себя желанные слова, ласки и приветы. Некоторым детям совсем не писал никто. Мы разыскивали тогда родителей, дедушек, бабушек и других родственников, даже отыскиали друзей детства.

Когда мы узнавали, что кто-то из наших детей осиротел, а значит, и писем получать было не от кого, мы находили людей, которые с ними переписывались.

Часто выручал нас дядя Володя, муж нашей воспитательницы. Он переписывался с Коленькой Б. и Лидой Молчановой. Как и другие родители, он посылал им книжки, картинки и др.

Переписке с родными и близкими людьми детей мы уделяли большое внимание. Ведь переписка была единственным средством общения с ними. Через переписку поддерживались родственные узы. Получая по три-четыре письма в месяц от нас, родители узнавали о жизни, здоровье, развитии и интересах своего ребенка и коллектива, в котором он жил. Переписка являлась и средством воспитания. Например, мама Нины Егоровой, девочки 4 лет, как-то нам пишет: «Нужно ли мне писать дочке письма, она маленькая и уже забыла свою маму?» Наше ответное письмо убедило эту маму, что надо писать, и как можно чаще.

По нашей просьбе все родители присылали детям свои фотографии. Мы сделали альбом, чтобы каждая страница вынималась.

Сила родственных чувств закрепилась. Время от времени, когда у детей появлялось желание, они брали письма, присланные им (а их мы бережно хранили в специально сделанных конвертах из папарту). Дети их рассматривали, прижимали к груди и целовали.

Если ребенку захотелось посмотреть на фотографии своих близких, они вынимали свою страничку из альбома, рассматривали ее, вглядываясь в родные ему черты, а ласковое слово в этот момент воспитателя делало свое дело.

Кроме этого, каждый ребенок имел такой же конверт и для своих любимых мелочей, эти мелочи они называли «добро», там были картинки, цветные бумажные, засушенные листья, цветы, тряпочки и прочий с точки зрения взрослых мусор, а по мнению детей — наоборот. К этому «добру» наши взрослые относились с уважением и берегли его, по возможности пополняли. За 4 года нашего пребывания и эвакуации дети получали 3 раза посылки из Ленинграда. Сколько было

радости, жаль, что не все малыши их получали. Посылки раскрывались в особой теплой обстановке, ведь они прибывали из любимого Ленинграда, их собирали родные заботливые руки. В них была их одежонка, в которой дети нуждались, в них были и гостинцы, которые матери, отрывая от себя, посылали своим малышам (ведь для мамы — все дети малыши), дети всегда всем делились с теми, кто посылки не получал. А потом ежедневно приходили туда, где они хранились, и понемногу уничтожалось содержимое. Старались как можно дольше продлить удовольствие.

Письма и фотографии родным мы рассматривали как документы. Если отдавали ребенка матери, то вместе со всеми вещами отдавали и конверт с письмами и «добро».

Если же судьба разлучала ребенка с родными навсегда, переводя ребенка в детский дом, мы отдавали всё это туда. Нам хотелось, чтобы у детей осталась добрая память об их родителях, которые их так любили и ласкали, а жизнь свою отдали за Родину!

В письмах родным мы посылали рисунки детей, писали их высказывания, мысли, чувства и продвижение.

К праздникам, в дни больших радостных событий посылали и родным, и на фронт красиво оформленные письма. К Новому году в конверты вкладывали сделанные детьми плоскостные елочные игрушки. Посылались тетрадочки, бумага для курения и кисеты с табаком, который, кстати, сами выращивали.

Когда дети подрастали, у нас появились поэты Ися и Валентин, то праздничные поздравления писались в стихотворной форме. Писали дети: приветствия воинам Ленинградского фронта и лично Маршалу Советского Союза Говорову. В стихотворной форме писали в Ленсо-

вет, Ленгорово и Облоно — в Пермь. Периодически посылали письма на отдел народного образования Октябрьского района г. Ленинграда.

Писали коллективные письма на имя всех родителей нашего интерната в Ленинград.

Родители иногда там собирались. Был даже родительский комитет. Посылали дети подарки родителям. Это вышитые платочки, игольницы, самодельные записные книжечки, ножи для разрезания бумаги и другие мелочи, которые могли пригодиться и порадовать их.

Отвечали родители нам так: «Мы спокойны, мы счастливы за своих детей. Вы приказываете не волноваться, мы не волнуемся, мы верим и доверяем Вам».

Мы терпеливо и ответственно писали всем, до последних дней отъезда, т.е. до реэвакуации в Ленинград. Последнее наше сообщение было о выезде в Ленинград 8 июля 1945 года: «О нашем прибытии в Ленинград слушайте по радио».

ЖИЛИ ПОЧТИ БЕЗ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Прикрепленный врач, даже наш ленинградский, был. Но жила она в Чернушке в семи километрах. Кроме нашего интерната она обслуживала еще несколько учреждений. Приходила на плановые осмотры, раз пять в год, и по особым нашим вызовам.

Имея всегда лекарства, мы сами лечили детей, и скажем прямо — успешно. Дело доходило до того, что председатель колхоза не стал давать больным колхозникам лошадь для поездки в поликлинику или больницу, она находилась далеко, а лошади были заняты на работе. Он говорил: «Идите в интернат, там вас вылечат», и представьте, помогали, лечили.

Бывали и курьезы. Как-то пришла старушка с жалобой на зубную боль. Просим: «Открой рот, бабушка», она вся в слезах говорит: «Желанна, да не могу рот открыть». Приходим на помощь, даем полоскание, рот открылся, насыпаем в дуло больного зуба аспириин. Предлагаем пойти домой и полежать на печке, снабдив, конечно, и полосканием, и аспирином. Представьте, боль зуба ее больше не беспокоила.

Зимой 1944 года, когда сразу много семилеток пошло в школу, там они заразились корью. Мы попросили дать на помощь медсестру. Пришла колхозная девушка, окончившая двухнедельные медицинские курсы, да ещё никогда не работавшая с детьми. После пяти дней её работы мы решили, что сами лучше справимся, и отказались от нее. Не отходили от детей круглые сутки. Создали все условия для того, чтобы не было осложнений. Завесили двери одеялами, вход-то был прямо из холодных сеней. Усилили внимание и питание больных. Все поправились, за это время врач приезжал чаще.

Помнится, у кого-то из детей заболел живот. Три дня подряд вставали в 4 часа утра и как положено по медицинским правилам через каждые два часа давали ребенку бактериофаг. Правда, сроки его употребления уже истекли год назад, но, несмотря на это, наш бактериофаг излечил. Видимо, помогло ещё и наше сильное желание. Соответствующий режим и уход.

Дети наши, живя там, окрепли, закалились, этому способствовал суровый, но, видимо, здоровый климат. Даже те, кто в Ленинграде часто температурил или часто простужался, там — это делать не смели.

Мы их закаляли, с ранней весны они ходили босиком. Ежедневно с наступлением теплых дней купались. Преодолевали довольно большие расстояния, часто с препятствиями, не кутали, да особенно и не во что было. Помещение, несмотря на все усилия, скажем прямо, было холодным.

Правильный режим, чередование труда и отдыха, здоровая деревенская пища, индивидуальный подход к каждому по здоровью, силам и возрасту сделали свое дело. Дети мало болели, хотя толстухек среди нас не было, они росли в вечном движении, по-детски, наверное, глубоко переживали за родителей, за Ленинград, за Родину!

НАШИ РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ПРАЗДНИКИ

Мы умели трудиться
и развлекаться.

Тоска по Ленинграду и родителям, тревоги войны, постоянный труд и учеба в школе, конечно, отражались на настроении детей, да и взрослых. Приходилось что-то делать, чтобы поднять тонус и развлечь всех.

Мы отмечали все праздники красного календаря, старались делать их радостными. К ним готовились и дети, и взрослые. Придумывали разные сюрпризы. То «Дед Мороз» принесет валенки в подарок, то веселый почтальон принесет радостные вести с фронта. Наш джаз прославился на всю «округу».

Были сделаны забавные шляпы. Звуки издавались при помощи ложек, крышек от кастрюль, гвоздей, палочек и др. Аккомпанемент — бала-лайка.

Праздник — его содержание — это итог за какой-то период. Это и наш экзамен. Были и шутки — дружеские шаржи. Делали походы на станцию Чернушка. Сколько приготовлений. Надо ведь и принарядиться. А это все любили, ходили туда для участия в олимпиадах, в фотографию, надо было послать свои изображения родителям. Редко бывали в кино.

Купание в реке, ловля рыбы и раков, прогулки в лес, к железной дороге, единственной в то время, соединяющей и эшелоны с военными и военным снаряжением. С каждым годом их шло все больше и больше. Как это все радовало всех.

Летом дети играли, много рисовали, а так как у нас бумаги было мало, рисовали на песочной дорожке. Она называлась «рисуй сколько хочешь».

Делали со старшими и вечерние прогулки. Природа, освещение от заката солнца, появление луны там очень красивое. Днем слушали пение птиц и прислушивались ко всем звукам леса. Встречались с зайцами, ежиками, белками. Это немало доставляло радости. Ходили на пасеку. Там интересно и вкусно, так как угощали медом. Иногда пчелы жалили нас, но что поделаешь, за мед все стерпишь.

Походы по ягоды и грибы, за лекарственными травами старались обставить так, чтобы наряду с трудом ребята получали максимум удовольствия.

Интересные привалы, на которых загадывались загадки, ребусы, пелись песни. А песня нам строить и жить помогает. Получали громадное удовольствие мальчики, когда разрешали им, как поощрение, на лошадях ускакать «в ночное». Сколько потом рассказов, конечно не без преувеличений.

Проводились спортивные игры и соревнования. Много для них изготовлено самими ребятами, например сетки, шалаши, пароходы. Зимой снежные завалы для игры в снежный бой, горки. Когда появились теннисные ракетки, волейбольный мяч, крокет и др., проводились соревнования команд.

Зимой, в длинные вечера, при свете коптилки, сидя у «каленки», устраивали вечера чтения. Они у нас назывались «Вечера в Легаевке, близ Чернушки». Любили помечтать о Ленинграде, вспомнить свой дом, своих родных и, когда затухал огонек, придумывали свои былины и небылицы.

Родители присылали настольные игры. Они тоже объединяли небольшие группы детей.

Бывали вечера, когда каждому хотелось делать «что хочешь». Тогда кто рисует, кто вышивает, кто читает. Ися и Валентин где-то в уголке пишут стихи. Кто-то пишет письма и тихонько всхлипывает, и вдруг взрыв смеха, кто-то нарядился Дедом Морозом, то ли военным, то ли котом в сапогах или ещё кем-то, начинал балагурить, тоже развлечение, ничего не скажешь. Пусть побалуются, посмеются. Мало на это было отпущено времени. Была ведь война. Мало смеялись, у всех внутри — тревога. Бывало, уложим ребят спать. Они затихнут. Уйдем на время. Слышим разговоры. Пусть поговорят. Ведь у них есть о чем поговорить без взрослых.

КОНЕЦ ВОЙНЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕНИНГРАД

III

Вот и весна 1945 года. Отпраздновали праздник I Мая. Готовимся к посевной. Скоро конец учебного года в школе. Настороженно ждем, когда прозвучит желанное слово «конец войне».

9 мая кто-то из ликующих колхозников сообщил всему населению деревни об окончании войны. Слезы... откуда они? Это, конечно, слезы радости, слезы после напряжения и ожидания. И... Громкое «ура!!!». Бросаемся в объятия, поем гимн Советского Союза и свой Марш интерната. Дети танцуют, скачут и плачут. Все понятно, жили ожиданием — это разрядка чувств. Радостно, не заснуть. Грустно, что мы не дома в такой день. А когда будем в своем родном Ленинграде? Как они сегодня ликуют? Наверное, в Москве и Ленинграде салют? Много разговоров в спальнях. А сердце? Оно ноет, оно радуется, оно рвется, оно ликует!

Еще в апреле получили письмо из Молотова из ОблОНО. Готовьте списки на выезд.

Вмиг они были готовы и отправлены. Москвичи давно уехали. Уезжает индивидуально эвакуированное население. За некоторыми детьми приезжают родители и везут домой в Ленинград. Из других районов Молотовской области интернаты уже уехали. А мы готовим свое «добро», свои вещи к отъезду. А сами в то же время готовим огород к посадке. Участвуем в посевной колхоза и на своих га. Хочется ли? «Но так было надо!» Окончился учебный год. Весело. Отпраздновали в школе, в интернате и в деревне этот день.

Где-то оформляются документы на наш отъезд. А команды: «Вы уезжаете» — нет. Нервничают все. Даже злятся, что держат? Плохо хлопчете.

Сидим, как говорится, «на котомках» — чемоданах. Одно слово — и все на крыльях полетят в родной город. Под родной кров к своим дорогим родным. И вот сообщают, что 8 июля «УЕЗЖАЙТЕ!»

Все население деревни, все представители советских, партийных и комсомольских организаций, учителя, местные ребята — все провожали нас. Плачут, радуются, пляшут и грустят. Грустят по-хорошему, сердечно. Мы сжились с ними, столько пережито вместе трудностей. Спасибо вам, ДРУЗЬЯ!

И вот мы в Ленинграде. «Родной наш». Многострадальный, мы здесь, приехали.

День в школе на Лиговской улице. И разлетелись наши птенцы по родным гнездам, под крылышки своих родных. Взрослые тоже спешат домой, у кого он сохранился. «Дети и взрослые, будем встречаться?» — «Да, будем!»

Жаль было расставаться с детьми. Мы ведь так полюбили. Коллектив работников отрапортовал — долг перед Родиной, перед Ленинградом выполнен.

Это десять женщин. Они были труженицы-энтузиасты. Они отдали лучшие годы своей жизни, сохраняя детей Ленинграда. Им было в то время, примерно, столько, сколько сейчас тем детям, которых они воспитывали. Вот имена их: ТРЕЩАЛОВА А. А., СМИРНОВА О. Ф., МИХАЙЛОВА А. И., ДЕГТЯРЕВА А. А., ВАСИЛЬЕВА П. Н., ГЕРЧИКОВА Е. Е., ПУЧКОВА М. А., ЖУРАВЛЕВА Н. Н., МАТВЕЕВА А. П.

Работа коллектива была оценена за 4 года. Было получено много грамот: Республиканских, от Министерства Просвещения, Ленинградского городского исполкома, от местных организаций. Самое дорогое — получено Красное Знамя от Ленсовета, как лучшему эва-

куированному интернату в Молотовской области, оно бережно сохраняется нами.

«В добрый путь, дорогие друзья!» Глубокое спасибо тем, кто в первой мобилизации на фронт мобилизовал людей для эвакуации детей, и тем, кто принимал участие в организации жизни детей в тылу. Сколько спасено юных жизней.

Прими скорей ребят в свои объятия,
Мы здесь, нас всех давно родные ждут.
Но жизнь всех вместе будем вспоминать мы
И вспоминать Урал, дававший нам приют!

ЗДРАВСТВУЙ, «ЛЮБИМЫЙ ГОРОД!»

Взвейся, наша песня, в синей дали,
Лети ввысь над дорогой землей.
Мы в сорок первом город покидали,
А в сорок пятом возвращаемся домой.
Четыре года жили мы мечтой
Скорей тебя увидеть, Ленинград,
Любимый город, здравствуй, славный воин,
Знакомый сад и невских вод прозрачный клад.
Когда кругом гремела канонада,
Снарядов свист сливался в дикий вой.
Зажатый в гибельном кольце блокады,
Стоял ты непоколебимой стеной.
Теперь, когда прошли бои и войны,
Настали дни труда и тишины.
Любимый город, можешь спать спокойно,
И видеть сны, и зеленеть среди весны.

Юдбаровский Ися — июль 1945 г.

Легаевский интернат — 14 лет

Бывшая Заведующая детским садом №20
Октябрьского района г. Ленинграда
Заведующая Легаевским интернатом
1941-1945 гг. Чернушинский район,
Молотовская область
Евгения Николаевна Скотникова
1964 год

115

Этот материал написан на основе
отчетов за период В.О.В. и других материалов
для сохранения памяти.

Предполагался материал в сборнике статей
о героях Ленинграда, но посылка в
Ленинград на это не осуществилась

25/III/1975. Е.Н. Скотникова

Это дополнение было написано собственноручно
Евгенией Николаевной Скотниковой

О СЕМЬЕ ТРЫКОВЫХ.
ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕЙ ЗАВЕДУЮЩЕЙ ЛЕГАЕВСКИМ ИНТЕРНАТОМ
ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ СКОТНИКОВОЙ

Уезжая в эвакуацию из Ленинграда 29 июня 1941 года, с нами уезжали 4 ребят Трыковых: Валентин, Лида, Тамара, Зоя. Об их семье мне хочется написать особо. В 1941 году младшая Зоя посещала наш детский сад в Ленинграде, остальные учились в школе.

Когда была объявлена война и мы готовились к эвакуации, к нам пришел отец Зои Трыковой (матери уже не было, она умерла два года тому назад от столбняка). У отца на руках было 5 детей. Старшему было 17 лет. Отец просил, чтобы мы взяли с собой в эвакуацию четверых его детей: Зою, Тамару, Лиду и Валентина. По правилам, по возрасту, мы могли взять еще Тамару, но у отца было такое отчаяние во взгляде, столько тоски:, что мы решили взять на себя ответственность и взяли всех 4 детей. Отец был очень благодарен, он понимал, что Виктор уже перерос детский возраст.

Отец работал на заводе кузнецом вместе с сыном Виктором. К большому сожалению, они, работая на заводе, в Ленинграде умерли от голода в 1942 году. Дети осиротели.

Лида и Валентин по возрасту были мобилизованы в Пермь на работу, на завод в 1944 году. Отправляли мы их как родных. Когда по делам ездили туда, то обязательно навещали их. Привозили им продукты, так как там снабжение было слабым. Через некоторое время они вернулись к нам в интернат. Валентина вскоре мы проводили в Армию, где он показал себя как отличный снайпер. В 1944 году мы перевели Зою и Тамару в организованный в селе Тауш детский дом для ленинград-

ских детей-сирот. Старшая Лида осталась с нами. В июне 1945 года вернулась в Ленинград. Устроившись там на работу, забрала из детского дома Зоя и Тамару в Ленинград.

Тамара окончила педагогическое училище в Ленинграде и преподает в нем психологию.

Валентин после армии окончил техникум. Сейчас работает в городе Алатыре Чувашской ССР на должности инженера. С 1974 года — директор обувной фабрики. Лида живет в Таллине и работает крановщицей.

Зоя работает в Ленинграде на фабрике «Рот Фронт». С молодежными экскурсиями на поездах дружбы побывали чуть ли не во всех странах Европы. Всем интересуется. Все они очень дружны между собой. Старятся во время своих отпусков повидаться друг с другом.

ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ВОСПИТАННИКА
ЛЕГАЕВСКОГО ИНТЕРНАТА ТРЫКОВА ВАЛЕНТИНА. 1975 ГОД

1975 год — год тридцатилетия Великой Победы Советского народа над фашистской Германией.

Эта дата заставляет нас мысленно возвращаться к тем дням, когда силы прогресса вступили в самое крупное в истории новейшего времени единоборство с силами реакции. Когда Советский народ внес решающий вклад в защиту цивилизации и прогресса.

Дорогой ценой заплатил наш народ за то, чтобы мы сегодня смогли отметить эту дату. Самоотверженный труд работников тыла обеспечил ту потребность в вооружении и боеприпасах, которую требовал фронт для победы над зарвавшимся врагом.

Немаловажную роль выполняли работники детских учреждений, эвакуированных из прифронтовых районов и районов, занятых врагом.

Отцы, матери, братья, сестры были уверены, что их малолетние родные находятся в безопасности, о них заботятся, за них можно быть спокойными.

Очень тяжело приходилось порой воспитателям, чтобы создать нормальные условия жизни воспитанникам.

Одеть и обуть, накормить тогда, когда нет ничего. И это в тот момент, когда их родные и близкие находились на фронте, в осажденном Ленинграде, когда им, так же как и миллионам других жен и матерей, приходили похоронные извещения. Война никого не обходила.

Я пытаюсь в своих воспоминаниях рассказать о том, как протекала эвакуация, с какими трудностями приходилось встречаться воспитателям нашего интерната.

Дневника я не вел, документальных данных также не имею, пишу о том, что сохранилось в памяти.

Мне шел тогда 14-й год. Отчетливо помню учебные тревоги, проводимые в Ленинграде весной и летом 1941 г. Строительство бомбоубежища в доме. И вот она началась. Для нас, детей, это тем более было неожиданным.

Первые полеты немецких самолетов над городом, разрывы зенитных снарядов; все это вначале навевало романтику и повышенный интерес к происходящему.

Выступления руководителей партии и правительства, сосредоточенность взрослых, отсутствие продуктов в магазинах заставили меня по-иному смотреть на происходящее.

Нас в семье было 5 человек детей. Младшая сестра Зоя ходила в детский сад №20 Октябрьского района. По просьбе отца нас, 4 детей, т.е. 3-х сестер и меня, эвакуировали с этим садиком из Ленинграда. Это произошло в июне 1941 года.

В моей памяти отъезд сохранился так, как будто мы уезжали на дачу, как это было ранее в мирные дни. Много народа на вокзале, слезы мам, последние напутствия, и лишь лица пап почему-то были строгими и сосредоточенными, и их было меньше, чем обычно при проводах.

Привезли нас на станцию Некоуз Ярославской области. Было жарко, и на подводах повезли на место нашего жительства в деревню Лукино. Деревня, как говорили взрослые, находилась в 4 км. от станции.

Поместили нас вначале в 2-этажный покосившийся дом у большого заросшего пруда, но с большим количеством густой травы во дворе, которой в Ленинграде из нас никто не видел.

Затем перевели в два других помещения. Одно на окраине — одноэтажное, другое — в середине деревни, куда мы и ходили питаться.

Вначале наша жизнь ничем не отличалась от той, которая была на дачах. Беспокойство взрослых нам не передавалось. Мы отдыхали, играли. Ходили к железной дороге в посадки за рыжиками и шишками для самовара.

Из нашего интерната увезли обратно в Ленинград Аллу Кудрявскую. Взрослые говорили, что в городе все спокойно и не было необходимости нас вывозить (эвакуировать).

В нашей размеренной жизни иногда появлялись исключения. Из-за отсутствия подвоз мы, старшие мальчики и девочки, ходили на станцию за хлебом. Нам давали самодельные вещмешки, в которые входило 6–8 буханок хлеба, и таким образом мы обеспечивали себя хлебом. На зависть всем нам Митяйка, сын воспитательницы Смирновой Ольги Федоровны, имел настоящий рюкзак, который он по неосторожности порвал из-за баловства.

А это баловство могло бы кончиться для него плохо. Такие походы у нас совершались 2–3 раза в неделю.

Походы в Некоуз разнообразили нашу жизнь и давали дополнительную информацию о происходящих событиях. Радио и газет в тот момент в интернате я не видел. Наш путь на станцию и обратно проходил в основном по линии железной дороги. Мы видели большое количество составов, идущих на фронт с людьми и техникой, больше с людьми, и в сторону станции, в тыл, составы с эвакуированными людьми, оборудованием. Составы на фронт мы провожали взмахами рук и пожеланием удачи. Часто встречались вагоны с ранеными, идущие в сторону

Некоуза. Мы видели стада измученного жарой скота, который почему-то в колхоз не брали.

В один из таких походов к нам привязалась рыжая, с белой грудью в крови небольшая собака. Мы дали собаке хлеба и пошли. Однако когда через некоторое время оглянулись, то увидели, что пес бежит за нами. Так он и привязался к нам. Впоследствии этот пес оказался смышленной собакой: умел служить и прыгать через кольцо. Его называли Бобкой, и он проделал вместе с интернатом все путешествие.

Находясь в интернате, все мы, дети, умеющие писать, писали письма родным и получали ответы. Наш отец, судя по письмам, часто уезжал из Ленинграда на оборонные работы под Кривой Рог, Великие Луки и другие места и был спокоен, что мы под присмотром.

Не знаю, как бы сложилась наша жизнь, если бы мы были в Ленинграде, ведь у нас не было матери, а освобождение на оборонные работы не давали.

Наша спокойная жизнь не могла долго продолжаться, так как немецко-фашистские войска продвигались в глубь нашей страны. Однажды днем, после обеда они заявили о себе авиационным налетом на железнодорожную станцию и бомбардировкой железнодорожного полотна. Это было нашим первым знакомством с войной и, как потом оказалось, не последним.

Они безнаказанно бомбили воинские эшелоны, составы с эвакуированными и оборудованием, санитарные поезда. Расстреливали из пулеметов людей на колхозных полях, телеграфные провода по линии железной дороги.

Летали, как правило, после обеда и очень низко, так, что можно было видеть со стороны летчика. На всю жизнь остались в памяти ха-

ракетные завывания двигателей, черные выхлопные газы при выходе из пикирования, кресты на крыльях и целый рой маленьких самолетов с ними.

Иногда любопытство брало верх над благоразумием и нам вместе с воспитателем разрешали сходить посмотреть на линию железной дороги после налетов и воочию убедиться в результатах бомбардировки.

Иногда, чаще до обеда, на запад проплывали наши самолеты, тихоходные, тяжело груженные и без ярких маленьких самолетиков (много позже узнал, что это истребители прикрытия, которых у нас не было). Эти тяжелые самолеты почти никогда назад не возвращались. В моменты налетов воспитатели нас прятали где могли, даже в подвал дома. Мы же, не давая себе отчета о том, что происходит, спокойно смотрели на это, или мне сейчас так кажется по истечении 34 лет с момента происходивших событий.

Незаметно подошел сентябрь. Пора в школу. Но ходить нам долго не пришлось, были все направлены на уборку урожая. Копали картофель, морковь и даже помогали молотить.

Однажды, придя в школу (она была на окраине Некоуза), мы узнали, что там госпиталь и занятия полностью отменяются.

В октябре месяце активность немецкой авиации резко возросла. Налеты производились 2-3 раза в день, и мы уже к ним привыкли. По вечерам слышались глухие разрывы снарядов и пулеметные очереди. Все чаще на горизонте полыхали зарева пожаров. Видимо, фронт приближался и к нам.

Через нашу деревню стали проходить раненные с разбомбленных санитарных поездов. Воспитатели их кормили, обмывали раны, перевязывали, давали отдохнуть и отправляли дальше.

Из разговоров воспитателей мы узнали, что нас скоро отправят дальше, что необходимо укладывать имущество и запастись провизией на дорогу.

Коллектив воспитателей у нас был дружный (о чем было неоднократно доказано во время 2-й эвакуации). И вот он приступил к сборам в неизвестную нам дорогу. Заготавливали сухари, жарили или коптили мясо. Даже капусту шинковали в бочки (там впервые я познакомился с шинковкой). Все было упаковано, зашито, завязано и подготовлено к отправке.

Мы, дети, как могли помогали в соответствии своих сил и возможностей, но, видимо, больше мешали, хотя и старались. Озабоченность взрослых неизбежно передавалась и нам.

С большим трудом были присланы подводы (их не хватало для вывозки раненых). На них были размещены дети, пища и имущество. Разумеется, все, что было с таким трудом собрано, подготовлено и запасено, не могло вместиться, пришлось оставить, но гордость интерната — два больших ковра были все-таки взяты. Они впоследствии уже в Легаевке сослужили хорошую службу малышам.

Видимо, наш интернат со стороны походил на цыганский табор. Укладывалось, завязывалось, рассаживалось и поручалось наблюдать в дороге. Раненые идут, их надо кормить, везти. Все это осталось в памяти.

Выехали из деревни, видимо, после обеда, так как, уже в поле над линией железной дороги, появились немецкие самолеты и приступили к бомбардировке. Запомнился момент. Самолет, накренившись на крыло, как горох бомбы и взрывы, взрывы и взрывы...

Наши возницы стали поторапливать лошадей. Но все для нас обошлось благополучно.

Не могу сказать, сколько мы ехали, темнота нас застала в дороге, и, видимо, к рассвету приехали на пристань.

Нетрудно представить, что пережили воспитатели за это время, а ведь всего детей было более 60 человек, и каждому нужно найти ласковое слово, успокоить, подбодрить и т. д.

Ближайшим пунктом нашего путешествия на колесах была пристань «ВОЛГА», что находится на реке Волга.

Дождавшись своей очереди на погрузку, мы начали перебираться на речной двухпалубный пароход «ЗЛАТОВРАТСКИЙ».

Кто производил погрузку имущества, вспомнить не могу, но мелкие вещи мы, старшие дети, несли с собой.

Каждому интернату в трюме было отведено место, и мы, кто постарше, по очереди дежурили на своих мешках и ящиках. В момент погрузки возникло осложнение с собакой, которую мы не оставили на месте прежнего жительства.

Обслуживающий персонал парохода не хотел ее пускать, видимо, боялись, что будет гадить. С большим трудом Бобка был внесен на пароход и спрятан. Мы тогда не думали, что его иногда надо прогуливать, хотя бы один раз в сутки. Но, в конце концов, с этим вопросом все стало на место. Бобка был умной собакой.

Поместили нас на нижней палубе, где в каютах были такие же двухэтажные полки, как в поездах дальнего следования.

Наконец-то мы отплыли на выдавшем вида пароходе «ЗЛАТОВРАТСКИЙ». В памяти он остался старым и грязным. С лопастями по бортам, в то время, время первых месяцев войны, было не до комфорта и красоты.

Утомленные тревогами, дорогой — все успокоились и заснули. Под утро покой был нарушен тревожными возгласами команды (маячит,

не маячит), их беспокойством и озабоченностью. Перегруженный пароход в Рыбинском водохранилище попал на мель и остановился. Мы проснулись от криков матросов, проверяющих глубину. Маячит, не маячит, маячит и т. д. Волны бьют в борта, брызги летят вверх, ветер сильный, а берегов не видно.

Видимо, детям свойственна беспечность, и мы думали, что нас может ожидать. Что пережили в это время воспитатели, остается только догадываться. Каким путем и когда нас сняли с мели, в памяти не сохранилось. Ясно только одно, что успокоились мы намного раньше команды, которая вела борьбу за наши жизни.

Следующей памятной вехой нашего плавания были шлюзы в Рыбинске. Из водохранилища посредством шлюз надо подняться в Волгу, так как уровень воды в них разный. В тот момент, когда мы зашли в шлюз и разглядывали его стены, начался налет немецких самолетов. Шлюзы оцетинились зенитным огнем пулеметов и орудий.

Вода в шлюзе вместе с содержанием в нем также дрожали и постепенно поднимались вверх.

Это была наша последняя встреча с немецкими самолетами, которая и на этот раз для нас кончилась благополучно.

Противовоздушная оборона шлюзов отогнала их в сторону водохранилища, никаких разрушений налетом не было произведено.

Дальнейший путь проходил без осложнений. На одной из остановок нас перегрузили на пароход «Вера Фигнер». Это очень чистый, большой и комфортабельный пароход, оборудованный радиоустановками. Здесь нам разрешили посмотреть работу машин, приводивших в движение ходовой щит. В машинном отделении блистало чистотой и смазкой. Кочегары и те вроде были чище. Пароход был первоклассным.

На этом пароходе мы встретили 24-ю годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции. По радио передавали речь И. В. Сталина (радио было в коридоре). Настроение взрослых передавалось и нам, мы также стояли и слушали, пытаюсь понять происходящее и важность момента. Положение на фронте в этот момент было тревожное, немцы рвались к Москве. Наша размеренная жизнь на пароходе ничем не нарушалась.

Путешествие осложнялось тем, что река начала покрываться льдом, и движение дальше затруднялось.

Вскоре воспитатели нас предупредили, что будем высаживаться на пристани и перегружаться в железнодорожные вагоны.

Конечной остановкой оказался город Сарапул, здесь нам предстояло разгрузиться с парохода и погрузиться в железнодорожные вагоны.

Для эвакуированных, прибывших этим пароходом, был подан состав грузовых вагонов (теплушек), в которые мы и переселились.

Температура была довольно низкая, и нашей заведующей Евгении Николаевне пришлось позаботиться о топливе. Теплушки были оборудованы нарами и круглыми чугунными печками. Не помню, как переносили имущество и кто (дети имели только мелкие вещи), но разгрузились довольно быстро, топливом пришлось запастись самим. Нам показали склад чурок и носилки, которыми можно было носить их. Здесь пришлось пойти на хитрость и заготовить дровами больше, чем разрешили. Так как не было известно, сколько времени придется быть в пути и какова температура наружного воздуха.

В Сарапуле уже стояла зима со снегом, все-таки Урал. Через 29 лет, зимой 1970 года, мне довелось в январе месяце посетить Сарапул, посмотреть место пристани и погрузки в вагоны.

Сохранилась в том виде лишь линия железной дороги да подъемы от пристани к ней, в тот момент казавшиеся мне довольно крутыми.

По железной дороге наш путь продолжался около суток и закончился на станции Чернушка Пермской (Молотовской) области.

В дороге ничего особенно не происходило, так как в памяти не сохранилось ничего, кроме холода, который застал нас в конце пути, видимо, не хватило дров, и грязи на лице, так как вымыться в пути было негде.

В Чернушке нас поместили в одноэтажное деревянное здание школы. Там было тепло и много солнца, все расположились на полу.

Занятия в школе, к великой радости учеников, были отменены. И они смотрели на нас в окна, называя «выкавыренные».

Через несколько дней нас повезли на постоянное место жительства. Повезли нас на санях-розвальнях, устланных сеном, положив ногами в середину и накрыв нашими одеялами и тулупами колхозников. На улице было солнечно и морозно. Такой вид транспорта мы видели впервые.

К концу пути болела шея и голова, видимо от напряжения. Концом нашего вынужденного путешествия была деревня Легаевка, что расположена в 7 км от станции Чернушка.

Здесь нам пришлось прожить до 1945 года.

Вначале мы были расположены в помещении правления колхоза, 2-этажном деревянном здании, а затем в 2-этажном здании колхозного детского сада, превращенного на зиму в склад.

Это было здание, которое долгие годы служило нам домом. Коллектив был семьей, а воспитатели — наши родители. Время, проведенное в стенах этого дома, можно по праву считать лучшими днями нашей

жизни. Здесь нас учили быть трудолюбивыми, честными, любить коллектив, быть дружными в учебе, работе, отдыхе, преданными своей Родине. Здесь, по сути дела, нас подготовили к нашей дальнейшей деятельности.

Пробыл я в этих стенах до июля 1943 года и вместе со старшей сестрой и воспитанниками других интернатов Пермской области был отправлен в город Пермь для работы на предприятиях.

Вспоминая этот наиболее опасный период времени нашей эвакуации, я проникаюсь уважением к нашим воспитателям: Скотниковой Евгении Николаевне, Смироновой Ольге Федоровне, Анастасии Ивановне, Никитиной Полине Никитичне, Трещаловой Александре Алексеевне, Каленовой Фисе Алексеевне и всем остальным взрослым работникам, которые независимо от занимаемой должности, обстановки, настроения и переживаний были всегда на высоте своего положения. Они умели показать и вселить в нас веру, что ничего страшного не произойдет, что все закончится благополучно.

В эти тяжелые минуты умели нас отвлечь, занять работой, играми.

Сейчас это уже известно, что их никто не готовил, как поступить в этих случаях, как вести себя, что предпринимать.

Однако они во всех случаях и всегда были сами собой и показывали пример самообладания и выдержки.

Обосновавшись на новом месте, мы, старшие дети, стали посещать школу, которая была расположена в полутора километрах от деревни.

Жизнь наша приобрела размеренный ритм. Установленный распорядок — строго выполнялся всеми обитателями нашего большого семейства. Зима в этом году была очень снежная. Как, видимо, все зимы

на Урале. Дома в деревне заметало с крышами, а улица представляла собой море с застывшими волнами снега высотой до 2–3 метров, почти перед каждым домом. Нашей обязанностью с утра было: откапывание дверей, тропинок к калитке и колодцу от заносов снегом, подноска воды из него, колка дров. Картофель, как правило, чистился с вечера под песни и шутки всех присутствующих.

Домашние задания выполнялись с вечера и тщательно проверялись воспитателями.

Забегая вперед, необходимо отметить, что походы в школу осложнялись отсутствием у нас обуви и мы были вынуждены во избежание обмороживания ног учиться обуваться в лапти. Эту обувь с большим трудом заведующая покупала на базаре.

Необходимо отметить, что лапти — легкая, теплая и удобная обувь и ею пользовались в течение всей зимы.

Нас — старших детей — в интернате вначале было 7 человек:

— Арсеньева Вера, Смирнов Митя, Юдбаровский Ися, Зерцалов Олег, Трыков Валентин, Трыкова Лида, Трыкова Тамара.

В 1944 и 1945 годах были дополнительно переведены из других интернатов еще несколько человек.

Особое место в нашем быту занимали сводки Совинформбюро, которые узнавали из различных источников, как в интернате, так и в школе. Сколько было радости, обсуждений, прогнозов и споров о войне после получения известий о разгроме немцев под Москвой.

Все без исключения были уверены в скорой победе, но ждать пришлось долгие три года. Заметный след в памяти оставило нападение Японии на американскую базу Перл-Харбор и объявление ей войны. Мы были поражены слабостью американской армии и беспеч-

ностью руководящего состава. Много позже, уже будучи взрослым, я вновь вернулся к вопросу о нападении Японии на Перл-Харбор, тогда стали ясны причины этой грандиозной катастрофы американской армии.

Электричества у нас в доме не было, как, впрочем, и во всех деревнях, и мы, старшие, после исполнения всех обязанностей и уроков коротали долгие зимние вечера все вместе, собравшись у печки. В этом было что-то таинственное и загадочное, а темнота и завывание ветра за окном были естественным фоном и сопровождением наших рассказов. Книг было мало, а имеющиеся нами не по одному разу были перечитаны.

Темами наших вечеров в основном были пересказы ранее прочитанных книг и их обсуждение. Началом этих вечеров послужила читка произведения Ванды Василевской «Радуга», которую печатали в газете. Это произведение, написанное с такой силой и мастерством, помноженное на окружающие нас события, оставило неизгладимый след в нашей памяти и сердцах.

Лучшим рассказчиком, на мой взгляд, был Ися Юдбаровский. В пересказе книги «Всадник без головы» он сумел так рассказать содержание, что, читая впоследствии книгу, я был знаком почти со всеми эпизодами и всеми персонажами произведения.

Нередко в наших вечерах принимали участие и воспитатели: Ольга Федоровна, Евгения Николаевна. Тогда вечера приобретали оттенок бесед, вопросов и ответов, показов наших недостатков.

Все без исключения: как старшие, так и младшие — занимались в самодеятельности. Старшие участвовали также и в школьной самодеятельности. Концерты художественной самодеятельно-

сти воспитанников показывали в деревне, участвовали в конкурсах в районе.

Все наши школьники учились хорошо, и почти все были направлены на слет отличников, который проводился в Чернушке.

Подарками отличникам служили 10 тетрадей, 5 карандашей и портрет И. В. Сталина в маленькой деревянной круглой оправе.

Каждый из нас имел свои склонности, и на досуге ими занимались. Вера и Тамара были модельерами. Их часто можно было видеть за изготовлением платиц из бумаги и примеркой на манекенах, вырезанных также из бумаги. Исаак и я писали стихи и т. д.

В летний период мы все, старшие, работали в колхозе на участке, отведенном для интерната. В колхозе пололи злаки, картофель, лен, окучивали картофель, выкапывали его, теребили лен. Младшие собирали колоски.

И надо отметить, что из собранных колосков было намолочено много зерна.

На участке интерната ко всему тому, что описано было выше, под руководством Анастасии Ивановны мы пахали и выкапывали картофель. Поливка огорода занимала особое место в нашей жизни. Воду носили из реки в 200 метрах от огорода. Евгенией Николаевной были приобретены маленькие ведра, 1\4 полного ведра.

Как правило, все дети несли по одному ведерку во главе с воспитательницей. Со стороны это напоминало курицу с цыплятами или ежиху со своим семейством, когда они идут за мамой, держа хвост впереди идущего у себя в зубах.

Сбор грибов и ягод также лежал в обязанностях старших, но это мы считали отдыхом и с удовольствием ходили в лес.

Неприятное воспоминание оставил сбор земляники. Даже в молодые годы спина отказывалась служить при ее сборе, а туюсок (берестяная круглая коробка) никак не хотел наполняться до краев.

Но как они вкусны вечером, когда на ужин давали землянику с молоком. А спина? Молодость брала свое, о ней вечерами мы уже не вспоминали.

Находясь в деревне, мы: Исаак, Митя и Олег — вместе с деревенскими ребятами гоняли вечером лошадей в ночное. Не умея ездить, мы с них падали, обдирая в кровь локти и коленки, а иногда и спину (как упадешь). Долгое время после таких поездок не могли спокойно сидеть на стульях.

Из-за лишения возможности в течение длительного времени посещать кинотеатры, память воскрешает ту радость, с которой мы встретили кинопередвижку, каким-то чудом привезенную в нам в Легаевку. Нам привезли кинофильм «Чапаев».

Несмотря на то, что в Ленинграде мы смотрели кинокартины, озвученные и непрерывно весь сеанс, а эта картина была немая и после каждой части ждали, когда поставят новую, предварительно ее перемотав, мы были в восторге. В течение нескольких дней делились впечатлениями об увиденном, вспоминая наиболее яркие эпизоды фильма.

Я бесконечно благодарен коллективу воспитателей и технических работников интерната, которые в труднейших условиях военного времени сумели сохранить детей, воспитывать их, заменить им матерей, привить трудолюбие и ласку.

Дети всегда остаются детьми. В моменты их ссор быть объективными, одного наказать, убедить его в неправоте, другого пожалеть, как это делает мать, третьего — приласкать (вдруг по какой-то при-

чине загрустившего). Во-время увидеть в общей массе заболевшего и изолировать его и т. д.

Все это ежедневно, ежечасно в течение четырех долгих лет. За хорошо поставленную работу в деле воспитания детей, заботу о них, интернат был награжден Красным Знаменем.

Для себя у них времени оставалось, видимо, только ночью, когда наедине с собой они возвращались мысленно к своим мужьям, сыновьям, дочерям, родным, находившимся в блокадном Ленинграде и на фронте.

Я не помню случая, чтобы кто-то показал свою слабость, а такие извещения приходили. Видимо, все это происходило на квартирах, где они жили, не на глазах детей.

Свое повествование хочется закончить словами поэта Некрасова о русских женщинах. Поклониться до земли за их тяжелый труд в Великой Отечественной войне.

Есть женщины в русских селеньях
Со спокойною важностью лиц,
С красивой силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц,
И голод, и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
Я видывал, как она косит:
Что взмах — то готова копна!

Вместе с этими воспоминаниями посылаю тетради стихов, написанных в то время моим другом Юдбаровским.

В том первоначальном оформлении и отпечатанных в Чернушке Пермской (Молотовской) области.

Бывший воспитанник Легаевского интерната.

СТИХИ ВОСПИТАННИКОВ ЛЕГАЕВСКОГО ИНТЕРНАТА

ЛЕНИНГРАД В БЛОКАДЕ

Раскинулось небо широко,
Над городом темень лежит,
Лишь где-то далеко-далеко
Пожар горизонт золотит.

Дыханье смертей и снарядов
Колеблется в водах Невы.
А рядом лежат баррикады,
Воронки, окопы и рвы.

Винтовку руками сжимая,
Моряк на вахте стоит.
А волны тихонько играют
И бьются о серый гранит.

Товарищ, сильнее винтовку сожми,
Корабль охраняя у трапа,
На город, на светлые воды Невы
Враг тянет кровавые лапы.

Винтовку сожми и вперед на врага
За светлую жизнь Ленинграда,
За город родной, за Невы берега,
За все, что громили снаряды врага.

И в пламени боя, в огне батарей
И бурей свинцового города
Отплати же фашистам за слезы детей
Ты штыком и подругой-гранатой.

Валентин Трыков, 15 лет. 1943 год

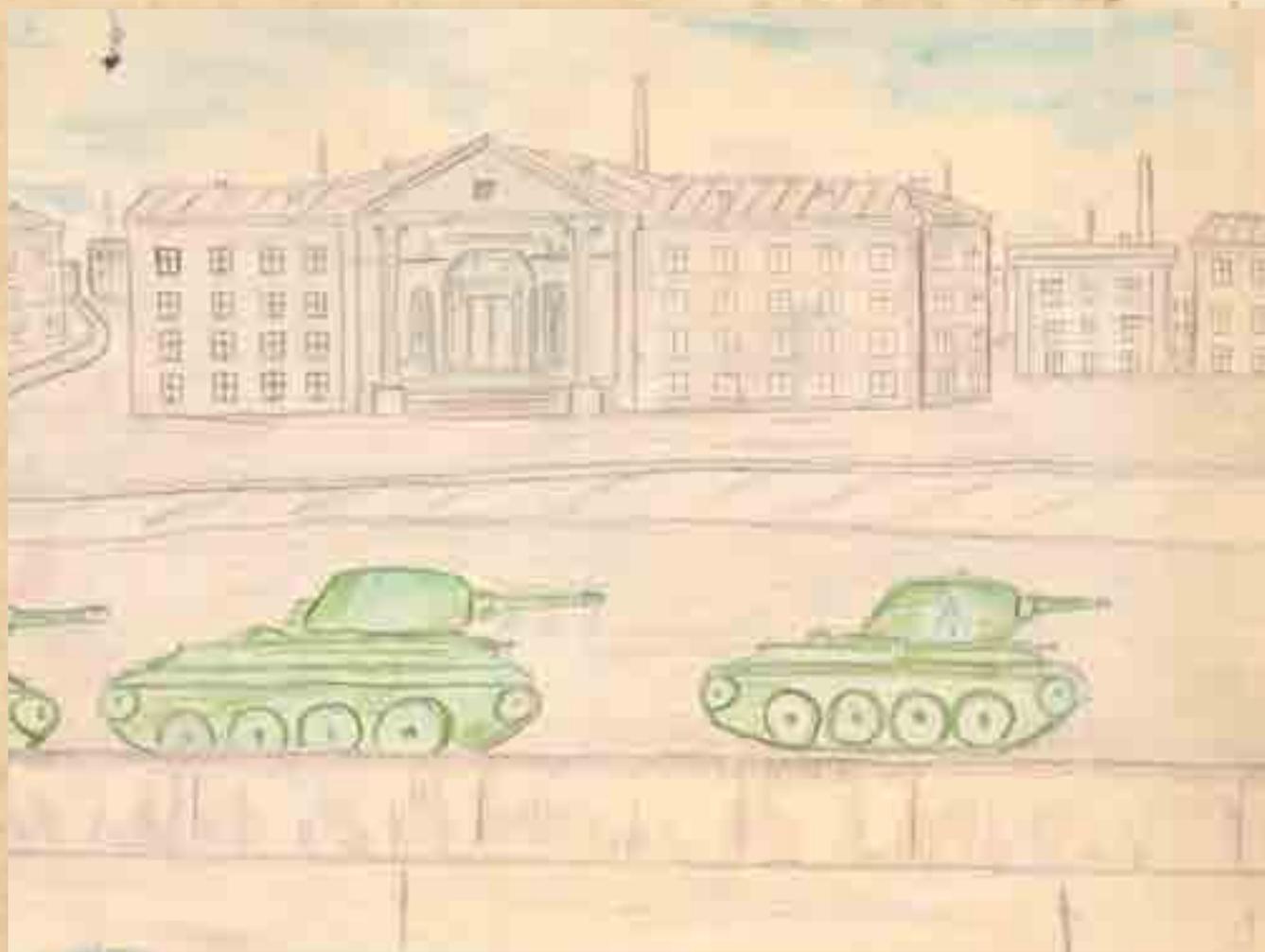
ГЕРОЮ ЛЕНИНГРАДУ

Под треск пулеметов и грохот снарядов
В слепящем дыму и огне
Ты сдерживал натиск боев и осады,
Стоял ты подобно стене.

Но будут биты варвары фашисты,
И скоро мы вернемся все домой.
В колхозах наших работают ударно,
Хлеб убирают, сдают в Заготзерно,
Чтоб обеспечить армию родную.
А красноармейцы бьют фашистских гадов,
Чтоб мы скорей вернулись домой.
И мы будем помогать чем можем,
Чем можем фронту будем помогать,
Учиться будем только на отлично,
Чтоб каждый мог «отлично» нам сказать.
Ну, до свидания, мама дорогая,
Письмо твое я с нетерпением жду,
Мне напиши, как ты поживаешь,
Письмо готово, я в конверт кладу.

Ися Юдбаровский, 1930 г. рождения

**РИСУНКИ
ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГАЕВСКОГО
ИНТЕРНАТА**

ТОЛЯ ОСИПОВ,
1941 год

Воспитанник Легаевского интерната

Воспитанник Легаевского интерната

Воспитанник Легаевского интерната,
3 ноября 1942 года

I42

МИТЯ СМІРНОВ,
2 октября 1943 года

ИСЯ ЮДБАРОВСКИЙ,
1943 год

I43

РИСУНКИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГКОВОГО ИНТЕРНАЛА

ИСЯ ЮДБАРОВСКИЙ,
1943 год

I45

ИСЯ ЮДБАРОВСКИЙ

РИСУНКИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГКОВОГО ИНТЕРНАЛА

Стихи: ИСЯ ЮДБАРОВСКИЙ

Рисунок: ТОЛЯ ОСИПОВ

1944 год

ЛЕША СМИРНОВ,
воспитанник Легаевского интерната, родился в Чернушке 21 декабря
1941 года, сын воспитательницы интерната Ольги Федоровны Смирновой.
23 мая 1945 года

КЛИЧ РОДИНЫ

Наша patria над великой Советской страной?
 Что возмывается за година?
 Это слава в России нашей родной?
 Какое дело таканько было

Эту славу никто не должен
 И не востанет у нас на пути
 Не зовите ее в чуждой песне
 И дурные ее не просят.

Она слышит нас всех любящей,
 Она жесно повсюду нас
 Остороно краснезвездной, чудесной
 Там, где радость и счастье живет

Там уютно виноградное зренье
 Там шумит от ветра поле
 Там сверкает багровые звезды
 Востаньется димом зренье

Там зренье стальное слышит
 Там великая радость званья
 Там, где величина востаньется и шумит
 За широкой дорожкой идет

Там нети эта песня простая
 И ты востань за тобой полетели
 И богатство Советского края
 Ты слышишь востань не забуди

Воспитанник Легаевского интерната

Мужайся, племя молодое
Гранитных Невских берегов!
Мы - дети города - героя,
Достойны мы своих отцов.

Воспитанник Легаевского интерната

Воспитанник Легаевского интерната

I52

ЖЕНЯ ГУСЕВ,
15 апреля 1942 года

СОФА ГАЛЬНЕР,
30 октября 1942 года

I54

ВАЛЯ ЖУРАВЛЕВА,
22 декабря 1942 года

ВАЛЯ ЖУРАВЛЕВА,
6 января 1943 года

ВАЛЯ ЖУРАВЛЕВА,
12 февраля 1943 года

НОНА ПУЧКОВА,
1 марта 1943 года

ВАЛЯ ШМАНЦЕР,
3 мая 1943 года

ВАЛЯ ЖУРАВЛЕВА,
29 мая 1943 года

ЭЛЯ БЕЛЯЕВА,
8 июля 1943 года

РИММА КОЛЕНОВА,
20 сентября 1943 года

БЭБА БЛОХ,
8 ноября 1943 года

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
25 февраля 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
28 февраля 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
1 марта 1944 года

ЮРА ГАРИНОВ,
II марта 1944 года

ЮРА АНДРЕЕВ,
II марта 1944 года

I67

РИСУНКИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГКОВСКОГО ИНТЕРНАЛА

ГАЛЯ МУХИНА,
II марта 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
17 марта 1944 года

I70

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
II апреля 1944 года

РИТА ГОЛЬБА,
II апреля 1944 года

I7I

РИСУНКИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГЛАВСКОГО ИНТЕРНАЛА

I72

ГАЛЯ ЯКИМОВА,
II апреля 1944 года

РИММА СМОЛЯКОВА,
7 мая 1944 года

I74

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
7 мая 1944 года

НИНА ЕГОРОВА,
7 мая 1944 года

I76

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
12 мая 1944 года

ЛИДА МОЛЧАНОВА,
12 мая 1944 года

I77

РИСУНКИ ВОСПИТАННИКОВ
ЛЕГЛАВСКОГО ИНТЕРНАЛА

I78

ВАЛЯ ШМАНЦЕР,
18 июня 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
17 июля 1944 года

НИНА ЕГОРОВА,
4 августа 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
5 августа 1944 года

СВЕТА КУЗМИНА,
5 августа 1944 года

НИНА ЕГОРОВА,
7 августа 1944 года

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
7 августа 1944 года

ЖЕНЯ НАУМОВ,
7 августа 1944 года

ЮРА ГАРИНОВ,
7 августа 1944 года

ЮРА АНДРЕЕВ,
7 августа 1944 года

СВЕТА КУЗМИНА,
20 октября 1944 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
1944 год

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
4 февраля 1945 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
16 февраля 1945 года

ЛЯЛЯ ТАЙДЫШКО,
20 мая 1945 года

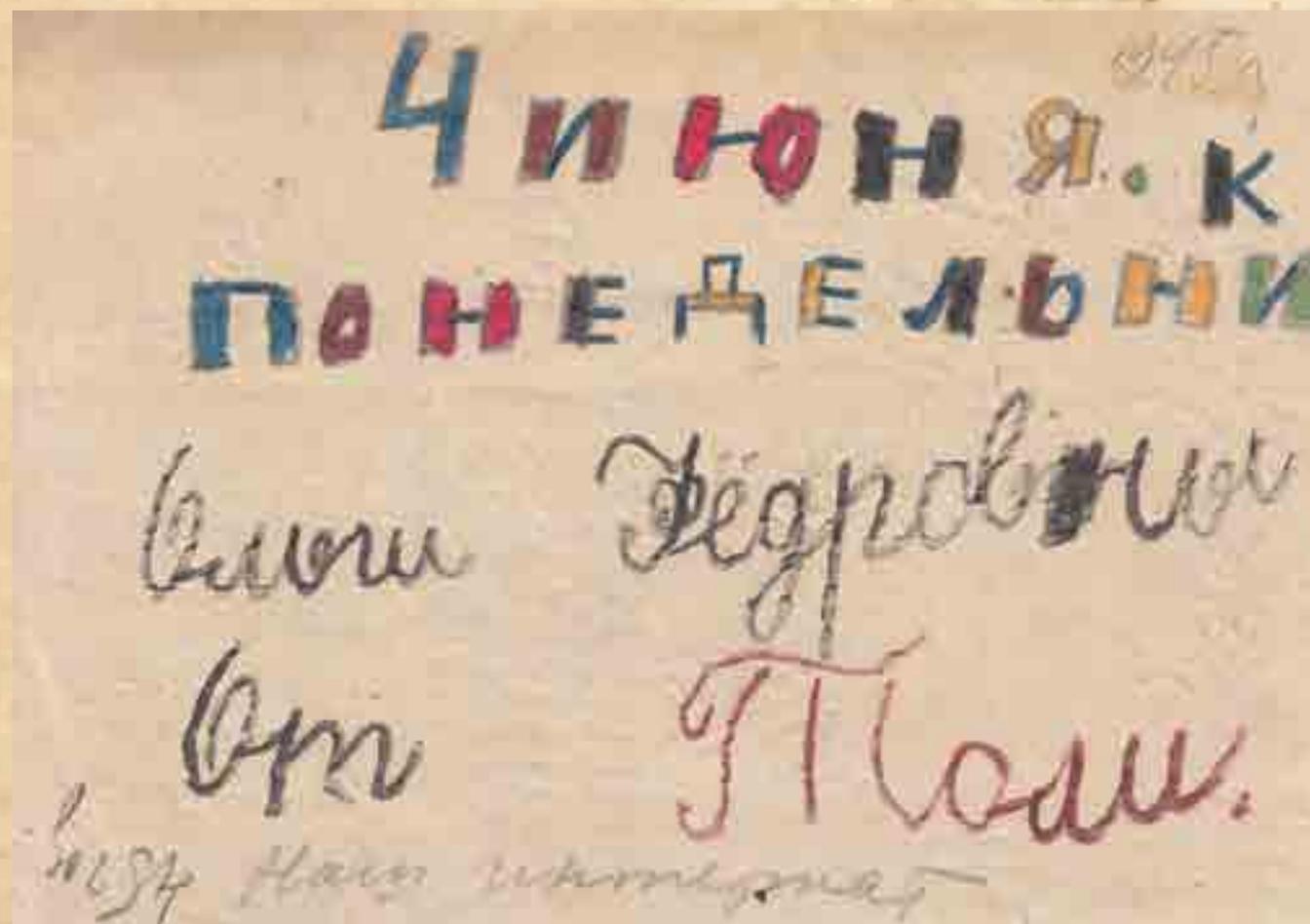
ГАЛЯ ЖУРАВЛЕВА,
27 мая 1945 года

ЮРА АНДРЕЕВ,
1 июня 1945 года

Воспитанник Легаевского интерната

4 июня 1945 года

АЛИК ГУСЕВ,
3 июля 1945 года

ОЛЯ МАТВЕЕВА,
1945 год

КОЛЯ БОБРОВ,
1945 год

Вместо урочной музыки.
 В раскаты, в журчанье и в лютый
 В порыве энцефалитического духа
 И в том, что происходит внутри нас

В. Журавлева

М. Смирнов

Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас

Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас,
 Или, что происходит внутри нас

В. Журавлева

М. Смирнов

Рисунок: МИТЯ СМИРНОВ

Стих: ВАЛЯ ЖУРАВЛЕВА

201

РИСУНКИ ВОСПИТАНИКОВ
ДЕТАВСКОГО ИНТЕРНАЛА

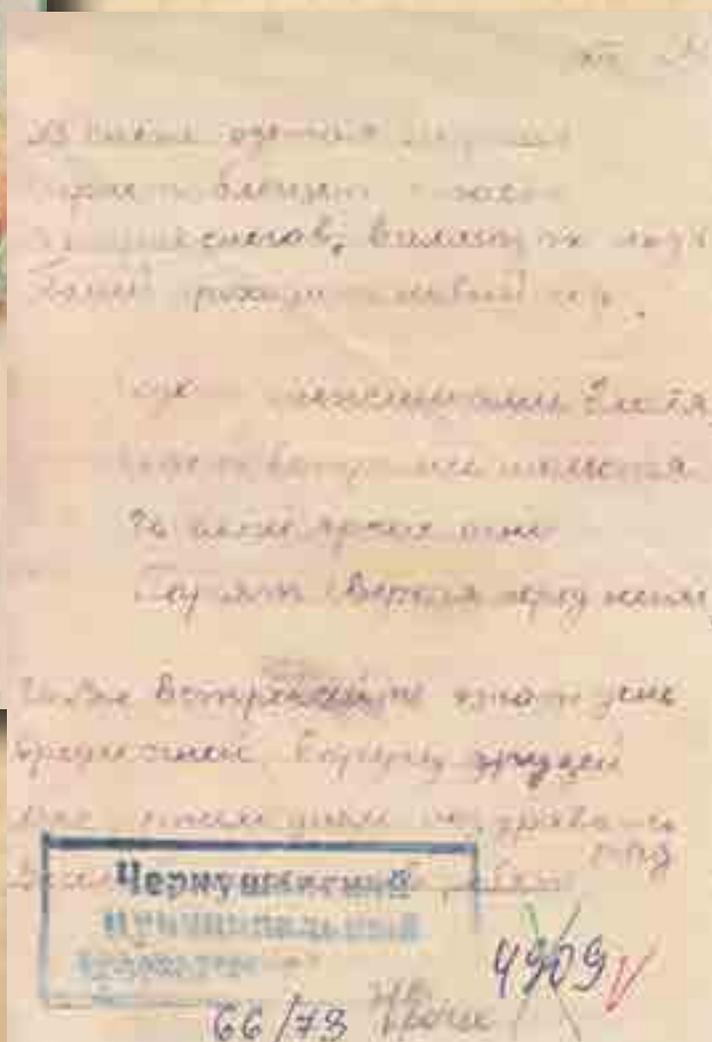
МИТЯ СМИРНОВ

МИТЯ СМРНОВ

МИТЯ СМИРНОВ

Дорогая
 свинья Зиночка!

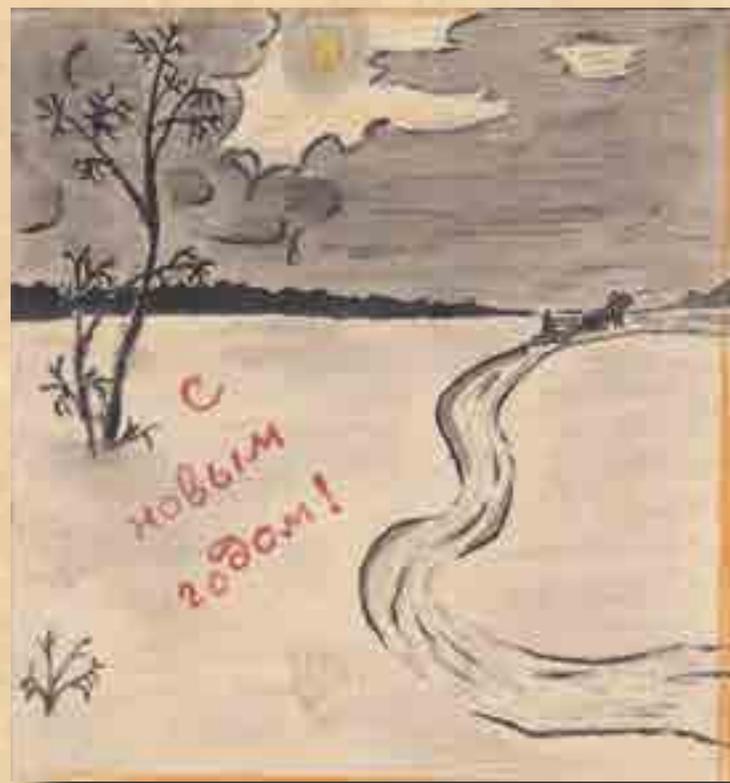
Поздравляю Вас
 с новым годом
 с новым счастьем
 с новыми
 победами.

Искренне Ваша
 Вера Александровна
 в Рязани

с любовью
 и скорым возвращением
 в Ленинград!

Лена Франц Дед

1945 2

1941-45
Левченко
м.у.у.у.
Такие поздравления
с праздником
всегда

Бригадамаша
Вас
и маме на почту
2/1-45
12с. уна.

Скоро наступит
морозный январь!

Вечер уютная компания
Светит свечет и светит
В парке шипит, вальсует и поет
По улицам пролетают белоснежные

Уютная компания
Уютная компания
Уютная компания
Уютная компания

Уютная компания
Уютная компания
Уютная компания
Уютная компания

С
НОВЫМ
ГОДОМ!

1945 г.

Дорогой товарищ!
 Улыбка и доброты знакомой
 улыбки —
 это радость для нас в Новом году.
 Желаю счастья, здоровья и успехов!
 Пусть 1945 г. будет годом
 доброты и любви
 над землей.

С уважением!
 Леонидов

Вас и вашу семью
 поздравляю

И. И. Иванов 1945 г. 1-е января

Улыбка — это счастье!

Уважаемые
дети и работники
интерната!

Поздравляю всех друзей наших
Знамена ветер рвет
как козачьи ушки узвемит
и в прободе порт

Сегодня праздник Октября,
Народ беседый час
и с этим днем календаря
Мы поздравляем вас.

Встречайте с песней этот день
Веселый и жаркий
Вас поздравляет с этим днем
Сегодня класс 7"

Благородный Александръ
 Сербскій и др. въ императорскомъ
 училищномъ зданіи при Высочайшемъ
 Императорскомъ Дворѣ
 и Благородномъ Училищѣ
 въ Александровѣ. Въ годъ
 1844
 и 1845. Александръ

Лепнина
 Колонна Кариатида
 Колонна педимента
 в виде куполов
 250 мизантрофия Боа
 - куполов. XXV
 Колонна Кариатида
 в мрамор Боа гавала
 в Римии педименте

 Колонна педименте
 в виде
 70 -
 20 920 куполов
 1/100

Подписано в печать 16.03.2020. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура В52. Печ. л. 27,5.

Тираж 500 экз. Заказ № 3097.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117246, г. Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202.

+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

